

АЛЕКСЕЙ

ТАДЫНАТ

КРЫСА

КАЛУГИН

ПОДМЕНЕННЫЙ

Точка статуса

Алексей Калугин

Подмененный

«ЭКСМО»

1998

Калугин А. А.

Подмененный / А. А. Калугин — «Эксмо», 1998 — (Точка статуса)

Ночные кошмары, галлюцинации, раздвоение личности совсем не обязательно заканчиваются смиренной рубашкой. Иногда это начало карьеры галактического агента-наблюдателя. Именно таким агентом на планете Айвель-5, где произошел прорыв в нашу Вселенную смертоносной запредельной реальности, пришлось, и не по своей воле, стать Андрею Макееву, рядовому ученому-биологу, самым грозным оружием в руках которого до той поры был скальпель.

© Калугин А. А., 1998

© Эксмо, 1998

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Алексей Калугин

Подмененный

Часть I

СТАТУС

Глава 1

СТРАННЫЕ СНЫ

Площадь была заполнена ликующей толпой. Однако понять причину всеобщей радости не представлялось возможным. Все кричали одновременно, и отдельные слова тонули в общем могучем гуле, похожем на раскаты приближающейся грозы.

То и дело откуда-то со стороны, из-за окружающих площадь зданий, доносились короткие автоматные очереди. Но собравшиеся на площади не обращали на стрельбу никакого внимания, словно это были обыденные и привычные звуки их жизни.

На левом краю площади несколько голосов затянули было национальный гимн, но спеть больше одного куплета им не дали. Свист и улюлюканье заглушили мелодию. Затем толпа всколыхнулась, подняла, подобно волне, тех, кто пытался петь гимн, и ударила их о стены близлежащих зданий. Криков несчастных не услышал никто. Внимание всех присутствующих было приковано уже к совершенно иному действию.

Несколько человек совместными усилиями подняли над толпой тяжелое древко с широким полотнищем знамени. На белом фоне сиял золотом равносторонний пятиугольник, в углы которого были вписаны серебряные медальоны с узорами из пересекающихся линий, похожих на некие символы или пиктограммы. К нижнему краю знамени кто-то поднес скрученную жгутом подожженную газету. Пламя неохотно лизнуло материю, затем медленно поползло вверх. Толпа взорвалась ликующими воплями, когда все полотнище знамени охватил огонь, пожирающий белый цвет и оставляющий после себя только черную, рассыпающуюся в прах труху.

Оскверненное знамя не успело еще догореть до конца, когда со стороны вливающегося в площадь широкого проспекта донесся тяжелый рокот моторов боевых машин. На мгновение толпа умолкла, прислушиваясь к новым звукам.

– Наши! – надсадно крикнул кто-то.

И тотчас же над головами собравшихся разлетелись победные крики:

– Наши!.. Наши!..

Вверх полетели шапки, зонты, пустые жестяные банки из-под напитков и еще какая-то совершенно непонятная мелочь.

Древко с остатками догорающего стяга описало широкий круг над головами стоявших вокруг него людей.

Толпа раздалась в стороны, и на площадь выехала колонна из трех танков. Тяжелые боевые машины медленно, но с уверенной неумолимостью двигались к центру площади.

Народ, встретивший появление танков ликующими криками, на время притих. Вид мощных машин с закрытыми люками и расчехленными, готовыми к бою орудиями внушал страх, несмотря на то что управляли ими «наши».

Два первых танка остановились возле низкой декоративной изгороди, окружавшей Колонну Согласия. Третий развернулся и, подав назад, снес изгородь, поднял цветущий кустарник и врезался задним скатом брони в постамент Колонны.

Лица всех собравшихся были теперь обращены в сторону танков. Толпа напряженно ждала.

В тишине гулко стукнула о броню откинута крышка люка. Из него выскользнул человек небольшого роста, одетый в темно-зеленую матерчатую куртку, изрядно потрепанную и с масляным пятном на рукаве. Ухватившись за скобу на броне танка, человек неловко вскарабкался на гусеничный кожух. Выпрямившись, он окинул быстрым пронзительным взглядом собравшихся на площади людей.

У человека на танке было очень бледное вытянутое лицо, узкие, чуть раскосые глаза и остренькая бородка. Проведя рукой по гладко зачесанным назад рыжим с проседью волосам, человек улыбнулся. Улыбка у него была неприятная, похожая на ту, что появляется на губах отравителя, наблюдающего за агонией своей жертвы.

Пронзительный взгляд маленьких зеленоватых глаз остановился на древке знамени, на котором все еще тлел клочок материи.

– А ведь как быстро сгорело! – громко выкрикнул человек, резко выбросив левую руку в направлении знамени.

Толпа колыхнулась и одобрительно загудела.

Человек на танке уперся руками в бока и, чуть подавшись вперед, крикнул громче, чем прежде:

– Граждане Кедлмара! Ненавистная диктатура Совета Пяти пала!.. Сгорела, как и ее похабное знамя! – Голос оратора вибрировал на полуистеричных нотах. – Двое из пяти правителей арестованы и в ближайшее время будут преданы народному суду! Но троим удалось скрыться! Они еще надеются собрать верные им войска и бросить их на Сабат!.. Граждане! Наша столица должна превратиться в крепость, способную отбить нападение противника! Здесь мы создадим новую армию из перешедших на нашу сторону воинских частей, которая лавиной пронесется по Кедлмару, сметая на своем пути всех врагов! Я, Нени Линн, обещаю вам, что не пройдет и года, как на всей территории Кедлмара будет установлена власть, говорящая от имени народа и служащая народу!..

– Нени Линн!.. Нени Линн!.. – В толпе сначала шепотом, а затем все громче и чаще начали повторять имя оратора.

Человек на танке лукаво прищурился. Именно это ему и было нужно – чтобы имя его в умах людей накрепко связалось со всеми произошедшими за последние дни событиями.

– Друзья! – снова крикнул в толпу Нени Линн. – Вы все только что видели, как сгорело ненавистное нам знамя Совета Пяти! И сейчас самое время поднять новое, народное знамя!

Из рук человека, стоявшего внизу, Нени Линн принял небольшое древко с обернутой вокруг него полосой материи. Человек, подавший Нени Линну знамя, быстро вскарабкался на танк и, встав рядом с лидером, помог развернуть ему полотнище самодельного флага.

– Вот наш новый символ! – Одной рукой держась за древко знамени, другой Нени Линн указывал на нарисованную на желтом полотнище пирамиду, покоящуюся на пятиугольном основании. – Не кольцо, в котором всех нас держала пятерка правителей, стоявшая во главе преступного антинародного режима, а Пирамида! Пирамида, вознесшая свою вершину к небесам благодаря тому, что основанием ей служит свободный и великий народ Кедлмара!.. Возведем Пирамиду, друзья! Возведем Пирамиду!..

– Возведем! – взревела толпа. – Возведем Пирамиду!..

Пробуждение было похоже на подъем с глубины, когда уже не хватает воздуха. В мозгу плывет красноватый туман, удары пульса больно отдаются в висках, глаза, кажется, вот-вот выпрыгнут из орбит, а грудь раздирает нестерпимое жжение.

Придя в себя, Андрей быстро огляделся по сторонам. Он сидел на постели и судорожно хватал ртом воздух, словно ему и в самом деле не хватало кислорода. Пальцы цеплялись за

сбитую простыню, словно он во сне собирался ее порвать. Одеяло валялось на полу. Смятая подушка, похожая на бесформенный комок сырой белой глины, лежала, придавленная к стене.

Андрей медленно провел ладонью по влажной от пота груди. Тряхнув головой, он скинул ноги с кровати и прижал ступни к холодному паркету.

Чувство реальности постепенно возвращалось к нему. Теперь Андрей уже не сомневался в том, что находится у себя дома, а толпа людей, вместе с которой он внимал словам забравшегося на танк истеричного оратора, была всего лишь сном.

Но до чего же реален был этот сон!

Андрей отчетливо помнил, как вместе со всеми собравшимися на площади он скандировал имя народного лидера: «Не-ни Линн! Не-ни Линн!» У него уже свербило в горле, а он, напрягая связки, снова и снова выкрикивал брошенный вождем лозунг: «Возведем Пирамиду!»

Бред какой-то...

Снились и прежде Андрею кошмары, особенно перед защитой кандидатской диссертации, когда он работал до полного изнеможения и падал в постель уже под утро, одуревший от лошадиных доз никотина и кофе. В один из таких коротких периодов забытья, которого и сном-то назвать было нельзя, он увидел себя лежащим на спине на каком-то странном материале, твердом, как камень, но при этом казавшемся живым. Всей кожей Андрей ощущал, как странные волны тепла перекачиваются под поверхность, к которой буквально прилипла его спина. Он сделал попытку подняться, но то ли оттого, что у него совершенно не было сил, то ли потому, что живая плоть камня срослась с его тканями, сделать это ему не удалось. Все, что он мог, – только вертеть головой по сторонам и скрести ногтями по поверхности странного образования, которое медленно, но неумолимо затягивало тело человека, растворяя его в себе. Окружавший его желто-серый туман был непроницаем для взгляда. Андрей не увидел, а каким-то непонятным образом почувствовал, что к нему приближается огромное бездушное существо. Даже, скорее, не существо, а зверь, который почуял добычу и теперь целенаправленно двигался в ее сторону. Андрей сделал еще одну отчаянную попытку вырваться из объятий каменной плоти и с ужасом обнаружил, что его тело начинает распадаться на куски. В следующий момент огромная нога с плоской стопой надавила ему на грудь... Даже проснувшись, Андрей все еще ощущал ее тяжесть.

Но то, что приснилось ему сегодня, не было похоже на кошмар. Скорее на кинохронику, которую видел уже не один раз... Или на воспоминание о прошлой жизни...

Андрей быстро провел ладонями по лицу, потер пальцами глаза и решительно поднялся на ноги. Первым делом он зашел на кухню и поставил на плиту чайник, после чего отправился в ванную. Включив чуть теплую воду, встал под душ. Вода смывала вместе с дремотной слабостью и воспоминания о странном сне.

Постепенно бодрость и сила возвращались в расслабленное тело. Однако сознание при этом оставалось сумеречным, расплывающимся, как тающий воск. Андрею с огромным трудом удалось вылепить из него одну конкретную мысль, которая, по идее, должна была занимать его весь сегодняшний день. Сегодня должен был наступить завершающий этап опыта по клонированию, одна лишь подготовка к которому заняла у Андрея больше двух месяцев. И если ему не удастся быть сегодня предельно внимательным и собранным, то результат многодневной работы его самого и двух помогавших ему лаборантов можно будет со спокойной совестью отправить в мусорную корзину.

Выключив душ, Андрей обтерся полотенцем и натянул трусы. Расчесывать свои короткие светлые волосы не стал – не имел такой привычки, – просто провел по ним руками, укладывая назад.

Выдавлив на ладонь из баллончика немного крема для бритья, Андрей подошел к зеркалу.

Лишь только бросив взгляд на свое отражение, он вскрикнул и в ужасе отпрянул назад, больно ударившись коленом о край ванны.

– О, черт!..

Согнувшись, Андрей прижал ладонь к ушибленному колену. Крем для бритья, который был на другой ладони, оказался размазанным по стене.

Приподняв голову, Андрей с опаской снова заглянул в зеркало. Облегченно вздохнув, он присел на край ванны.

В первый момент, когда он, собираясь побриться, глянул на себя в зеркало, ему показалось, что он видит там совершенно незнакомое лицо. Вернее, он увидел в зеркале свое собственное лицо, которое почему-то показалось ему совершенно чужим.

Вот что значит третий год работать без отпуска. «Все, хватит, в этом году поеду куда-нибудь отдыхать, хотя бы на пару недель... Но только не сегодня. Сегодня – кровь из носу! – нужно быть в институте».

Быстро, стараясь не смотреть на отражение в зеркале, Андрей побрился.

На кухне уже вовсю кипел чайник. Заварив чай, Андрей приготовил себе нехитрый завтрак – бутерброд с сыром и китайскую лапшу, которую требовалось только кипятком залить.

Три дня подряд на улице лил дождь, но сегодня солнце светило, как в первый день творения. На небе, по крайней мере на том его участке, который Андрей мог обзреть в окно, ни облачка. Поэтому, схватив сумку с протоколами опытов, над которыми он вчера просидел до часу ночи, Андрей выбежал на улицу в старых джинсах и светло-голубой рубашке с короткими рукавами.

Даже в самый разгар дачно-отпускного сезона метро, как всегда, было переполнено. Андрей с трудом втиснулся в вагон. Народ, как водится, насмерть стоял возле дверей, ни за что не желая проходить в середину, где было еще достаточно свободно. Не вступая в бессмысленную борьбу с изнывающей от жары и духоты толпой, Андрей остался стоять у дверей. Не сумев дотянуться до поручня, он привалился спиной к стеклу, на котором было написано: «Не прислоняться».

Стоявший прямо перед ним мужчина с огромным животом, которым он придавил Андрея к двери, то и дело тяжело вздыхал и вытирал ладонью пот со лба. Парень рядом с ним, несмотря на давку, пытался читать газету, которую он расстелил на спине своего соседа. Слева, прижатая к металлической перекладине у края сиденья, стояла весьма агрессивно настроенная старушка. Недобро посверкивая глазами, она бросала быстрые взгляды по сторонам, выискивая малейший повод для конфликта.

Андрей откинул голову назад, прижав затылок к прохладному стеклу, и прикрыл глаза...

– Давай!.. Давай!.. Шевелись, покойники!.. Раз-два! Раз-два!..

Упругие струи дождя хлестали по лицу. Мокрые штаны и майка липли к телу. Тяжелые ботинки вязли в дорожной грязи.

Андрей бежал в строю таких же, как и он, новобранцев.

– Раз-два! Раз-два!.. Живее, крысы!..

Это орал бегущий слева от строя сержант.

Дорогу пересекала канава, наполовину заполненная грязной темно-коричневой водой. Солдаты неуклюже прыгали через рывину. Трое или четверо оступились и, не устояв на ногах, растянулись в жидкой грязи по другую сторону канавы.

Андрей, собрав последние силы, оттолкнулся от земли еще в шаге от канавы и удачно приземлился на другой ее стороне. А вот невысокому пареньку, бежавшему рядом с ним, не повезло. Сил у него, по-видимому, уже почти не осталось, поэтому перед канавой он сбился с шага и засеменил, стараясь сократить дальность прыжка до минимума. Не удержавшись на

краю, он, раскинув руки, полетел вниз и с головой окунулся в месиво из воды, грязи и палой листвы.

Андрей остановился и оглянулся назад.

Парень, упавший в канаву, пытался выбраться из нее, но, не находя твердой опоры для рук, раз за разом соскальзывал с мокрого покатога края ямы, превратившейся для него в ловушку, и снова плюхался в грязь.

Андрей сделал шаг назад и, наклонившись, протянул парню руку.

Удар тяжелого армейского ботинка пришелся чуть ниже поясницы. Потеряв равновесие, Андрей полетел в ту же яму, в которой сидел тот, которому он пытался помочь.

Вынырнув из грязной воды, он быстро обер лицо ладонью и посмотрел вверх.

На краю ямы, упираясь в бока кулаками, стоял ухмыляющийся сержант.

– Ну и как вы теперь собираетесь оттуда выбираться? – спросил он, обращаясь главным образом к Андрею.

Андрей скрипнул зубами, но ничего не ответил.

Сержант посмотрел на часы.

– Ужин через десять минут, – сообщил он. – В столовой вы должны быть чистыми и в сухой одежде. Если опоздаете, останетесь голодными.

Развернувшись на каблуках, сержант быстро зашагал в сторону казарм.

Стоя по пояс в грязной холодной воде, Андрей смотрел в серое осеннее небо, закрытое плотной пеленой сумрачных облаков. Едва заметное пятно света отмечало то место, где находился Борх-1. Маленький, желтоватый, похожий на апельсин Борх-2, и в ясные дни едва заметный, сегодня вообще не был виден. По народной примете это означало, что дождь не прекратится еще три дня...

– Молодой человек!.. Гражданин!..

Кто-то сильно потянул Андрея за рукав.

Андрей открыл глаза и увидел прямо перед собой лицо старушки, которая, оттерев в сторону пузатого мужика, стояла теперь прямо перед ним.

– Вам плохо, молодой человек? – пристально, как на допросе, глядя Андрею в глаза, спросила она.

– Да нет... – не очень уверенно ответил Андрей.

Он и в самом деле чувствовал себя вполне нормально. Замешательство его было вызвано тем, что он не сразу сообразил, где находится. Секунду назад ему казалось, что он сидит в заполненной водой яме, и вдруг – лето, жара, метро...

– А ну-ка! – Привычным движением руки, по-деловому, старушка ткнула острым локотком в живот стоящего позади нее мужчину. – Пропустите! Вы что, не видите? Человеку плохо!

Последние слова она произнесла достаточно громко для того, чтобы в ее сторону посмотрела половина вагона.

– Человеку плохо! – теперь уже работая исключительно на публику, произнесла старушка. – Освободите место! Дайте присесть!

– Все в порядке, – быстро схватив старушку за руку, заверил ее и весь остальной вагон Андрей. – Я просто задумался... Мне на следующей выходить.

Старушка бросила на Андрея неодобрительный взгляд.

– Задумался, – язвительно произнесла она. – Тоже мне, задумчивый! В метро едешь, а не на такси!..

Андрей определенно испортил старушке настроение, и теперь она собиралась выместить на нем свое недовольство жарой, давкой в метро и президентом. К счастью для Андрея, в этот момент кто-то, собираясь выходить, поднялся с сиденья, и старушка, мгновенно забыв

про свою жертву, принялась активно работать локтями, стремясь протиснуться сквозь толпу и добраться до свободного места.

Андрей облегченно вздохнул и, извиняясь непонятно за что, улыбнулся всем, кто наблюдал за этой небольшой, вполне заурядной сценкой.

На остановке поток пассажиров вынес его из вагона и повлек к выходу. Оказавшись на улице, Андрей ненадолго остановился, чтобы поправить на себе одежду и проверить, на месте ли сумка.

До института было десять минут неторопливой ходьбы, но теперь Андрей вполне отчетливо понимал, что идти ему туда незачем.

Видение, посетившее его в метро, не было сном. Он мог бы назвать его воспоминанием, если бы не был твердо уверен в том, что лица людей, которые он прекрасно запомнил, были ему совершенно незнакомы. Он никогда прежде не был в том месте, которое неожиданно увидел словно наяву... Почему, глядя на небо, он рассчитывал увидеть на нем два солнца? Он даже не знал, в каком именно месте можно наблюдать подобный оптический эффект... Да он и в армии-то не служил! Форму ни разу не надевал и не имел ни малейшего представления, чем генеральские погоны отличаются от сержантских. А у того нахального типа, которого он почему-то принял за сержанта, на форменной армейской куртке вообще никаких погон не было...

Происшествие в метро совершенно выбило его из колеи. Он не мог сосредоточиться на работе, а без этого браться за серьезное дело не имело смысла. Находясь в подобном состоянии, Андрей не мог доверять самому себе. Какие бы результаты ни были получены, работу все равно придется переделывать заново. В конце концов, аспирантка Ира прекрасно может справиться и без него. Всего-то и дел – провести контрольное тестирование и записать показания приборов. Прежде, под присмотром Андрея, она проделывала это десятки раз. Нужно только позвонить и предупредить ее. А завтра они вместе оценят результаты и наметят план дальнейших исследований... Он и сам не заметил, как снова спустился в метро и сел в поезд, идущий в обратном направлении.

Войдя в подъезд, Андрей автоматически сунул палец в отверстие на почтовом ящике, убедился, что там ничего нет, и, на ходу доставая из кармана сумки ключи, быстро поднялся на третий этаж.

Первым делом он позвонит Ире и подробно расскажет обо всех моментах, на которые ей обязательно нужно будет обратить внимание. Потом примет душ и заварит себе свежий крепкий чай. А потом... Потом можно будет просто сесть у телевизора и, слушая бестолковую болтовню безграмотных дикторов, полистать свежую газету.

В прихожей Андрей бросил сумку и ключи на полку рядом с вешалкой. Скинув туфли, он сунул ноги в домашние тапочки. Расстегнув до пояса влажную от пота рубашку, не спеша прошел в комнату и замер, едва не открыв от изумления рот. Самое интересное, он был удивлен и растерян, но вовсе не испуган. Хотя, наверное, испугаться-то как раз и следовало.

Посреди комнаты, закинув ногу на ногу, сидел невысокий мужчина, одетый в строгий темно-синий костюм. Вернее, он даже не сидел, а висел в воздухе без какой-либо опоры, сохраняя при этом позу, словно бы он сидел, удобно устроившись в кресле. Черты лица незнакомца, непонятно каким образом оказавшегося в квартире Андрея, были самые что ни на есть заурядные, темные, коротко подстриженные волосы аккуратно расчесаны на косой пробор.

При виде оторопевшего Андрея незнакомец приветливо улыбнулся и чуть склонил голову к плечу.

– Послушайте, – медленно, с нарастающим возмущением произнес Андрей. – Что вы здесь делаете?..

– Спросите еще, кто я такой, – подсказал незнакомец.

Улыбка его при этом сделалась еще шире.

– Кто вы такой? – автоматически повторил Андрей.

– Называйте меня Алексеем Александровичем, – ответил странный гость и, поднявшись на ноги, учтиво прижал подбородок к широкому узлу своего бледно-голубого галстука.

Андрей наклонился чуть в сторону, чтобы посмотреть, на чем это сидел его незванный гость.

Заметив его взгляд, Алексей Александрович тоже обернулся назад.

– Что-то не так? – вопросительно глянул он на Андрея.

– На чем это вы там сидели? – спросил тот.

– А, вы об этом, – глаза Алексея Александровича лукаво блеснули. – Вот, – он достал из нагрудного кармана пиджака небольшую прямоугольную пластинку с тремя зелеными точками. – Антигравитационное кресло. Очень удобно, когда отправляешься куда-нибудь на природу.

– Понятно, – кивнул Андрей, хотя ровным счетом ничего не понял. – А почему бы просто на стул не сесть?

– Признаться, хотелось немного удивить вас. – Смущение, с которым произнес эти слова Алексей Александрович, было в значительной степени показным. – Для того чтобы вы не подумали, что я какой-нибудь банальный жулик.

– Следовательно, вы жулик не банальный, – вынес свое заключение Андрей.

– Да нет же, – возмущенно, теперь уже вполне искренне, взмахнул руками Алексей Александрович. – Я вовсе не затем к вам пришел...

– Как вы вообще попали в квартиру? – не дал ему договорить Андрей.

– Ну, для меня это не проблема...

– Как и для любого жулика.

– Нет, вы меня совершенно не так поняли!

– Присядьте, – Андрей указал гостю на стул. – Признаться, я буду очень разочарован, если вы скажете, что просто ошиблись дверью.

– Спасибо. – Алексей Александрович осторожно опустился на стул и положил локоть на край стола. – Я по поводу видений...

– Что? – удивленно наклонил голову Андрей.

– Если я не ошибаюсь, вы Андрей Валентинович Макеев? – несколько настороженно спросил Алексей Александрович.

– Точно так, – кивком подтвердил Андрей.

– Я пришел для того, чтобы обсудить те видения... Те сны, которые вы видели в последнее время.

– Вы врач? – Брови Андрея сошлись у переносицы.

– Нет. – Взмахом руки Алексей Александрович решительно отменил подобное предположение. – Но мне известна подлинная причина ваших видений.

– И что же вы можете сообщить по этому поводу? – с любопытством спросил Андрей.

– Вы были подвергнуты тестированию с целью выяснения степени совместимости вашей личности с личностью другого человека.

– Великолепно, – криво усмехнулся Андрей.

– Уверяю вас, Андрей Валентинович, что никакого вреда вашему здоровью причинено не было, – быстро заверил его Алексей Александрович.

– Все вы так говорите, – махнул рукой Андрей.

– Что значит «все»? – удивленно откинулся на спинку стула Алексей Александрович.

– Вы из какого ведомства? – спросил Андрей.

– Я...

Было похоже на то, что Алексей Александрович несколько растерялся.

– Хотите чаю? – спросил Андрей. – В такую жару самое милое дело.

– С удовольствием, – Алексей Александрович кивнул.

Андрей прошел на кухню, налил в чайник воду и поставил его на плиту.

– Так на кого вы работаете? – спросил он, вернувшись в комнату. – Армия, разведка, госбезопасность?..

– Ах, так вот в чем дело, – радостно улыбнулся Алексей Александрович. – Вы решили, что я из какого-то государственного комитета.

– А разве нет? – спросил Андрей, ставя на стол чашки и коробку, в которой после дня рождения еще оставались конфеты. – Что-то я не слышал, чтобы антигравитационные кресла продавались в хозяйственных магазинах. А опыты с психикой ничего не подозревающих об этом людей вообще целиком и полностью на совести спецслужб. Это даже детям известно. Ну а уж тот, кто читать умеет...

– Нет-нет-нет, – протестующе взмахнул рукой Алексей Александрович. – Поверьте мне, Андрей Валентинович, я не имею даже косвенного отношения ни к одной из ваших спецслужб.

– Вы иностранный агент?

– Да Бог с вами!..

С кухни послышался свист закипающего чайника.

– Простите, – сказал Андрей и убежал на кухню.

Вернулся он через пару минут, неся в каждой руке по чайнику – с заваркой и с кипятком.

– Вам покрепче? – спросил он у Алексея Александровича.

– Будьте так любезны.

Налив гостю чаю, Андрей сел за стол напротив него и наполнил свою чашку.

– Странный вы человек, Андрей Валентинович, – отпив чаю, заметил Алексей Александрович. – Приходите домой, видите в квартире незнакомого человека и вместо того, чтобы вызвать милицию, начинаете угощать его чаем.

– Ничего удивительного, – пожал плечами Андрей. – Вы убедили меня, что забрались в мою квартиру не для того, чтобы ее обчистить. А вызывать милицию для того, чтобы выставить из дома представителя спецслужбы, пусть даже иностранной, так же бессмысленно, как пытаться вытравить тараканов дустом.

– Интересная логика, – улыбнулся Алексей Александрович.

– Да и жара к тому же, – добавил Андрей. – Голова совершенно ничего не соображает. Мозги в желе превратились.

– В этом, должно быть, частично присутствует и наша вина, – извиняющимся тоном произнес Алексей Александрович. – Возможно, мы дали вам слишком большую нагрузку. Простите, но было необходимо убедиться, подходите ли вы нам.

– Ну и как, подхожу? – поинтересовался Андрей.

– Иначе меня бы здесь не было, – серьезно ответил Алексей Александрович.

– Давайте обо всем по порядку. – Андрей взял заварочный чайник и снова наполнил свою кружку. – Кто вы такой, на кого работаете и для чего вам понадобился я?

– Поразительно! – Алексей Александрович откинулся на спинку стула и посмотрел на Андрея едва ли не с восхищением.

– Что именно вам так во мне понравилось? – сдвинув брови к переносице, спросил Андрей.

– Никогда прежде мне не доводилось видеть человека с таким высоким уровнем психоэмоциональной адаптации. Вас ничем невозможно удивить. Вы все воспринимаете как должное.

– Скорее как вероятное, – ответил Андрей. – А может быть, в этом жара виновата.

– Жара здесь абсолютно ни при чем, – решительно взмахнул рукой Алексей Александрович. – Экстремальные климатические условия если и влияют на уровень адаптации, то только в сторону занижения показателей.

– Честно признаться, я не очень-то понимаю, о чем мы говорим, – сказал Андрей. – Судя по тому, что вы уже сказали, некая организация, которую вы здесь представляете, проводит какой-то секретный эксперимент, используя меня в качестве подопытного кролика.

– Можно сказать и так, – согласился Алексей Александрович. – Только прошу принять во внимание, Андрей Валентинович, что прибегнуть к подобным не вполне этичным действиям нас заставила чрезвычайная ситуация. Фактически мы находимся в цейтноте.

– «Мы» – это вы и я? – уточнил Андрей.

– Нет, пока еще вы не имеете к этому «мы» никакого отношения. А вот дальнейшее будет зависеть от вашего желания сотрудничать.

– Похоже на вербовку, – усмехнулся Андрей. – Заранее предупреждаю, что моя работа не имеет никакого отношения к государственным или военным секретам. Я всего лишь биохимик. Смею надеяться, что в своей области специалист я весьма неплохой, но при нынешнем положении дел в науке Нобелевская мне не светит.

– А как бы вы посмотрели на то, чтобы временно сменить специальность? – осторожно спросил Алексей Александрович.

– Давайте напрямую, – легонько ударил ребром ладони по крышке стола Андрей. – Что вам от меня нужно?

– Хорошо, – согласился Алексей Александрович. – Только прошу вас отнестись к моим словам с полнейшей серьезностью, даже если на первый взгляд то, что я буду говорить, покажется вам полнейшей дичью.

– Договорились, – коротко кивнул Андрей. – Я весь внимание.

– Я действительно являюсь представителем своего рода спецслужбы, – положив согнутую в локте руку на спинку стула, начал Алексей Александрович. – Только действует она в масштабах всей нашей Галактики.

– Галактический патруль? – вспомнил одну из прочитанных когда-то фантастических книг Андрей.

– Нет, – едва заметно улыбнувшись, Алексей Александрович отрицательно качнул головой. – Наша служба несколько иного плана. Мы не носимся в космических кораблях от звезды к звезде, отлавливая межпланетных негодяев. Мы занимаемся тем, что отслеживаем исторические процессы на ряде планет, уровень развития цивилизаций на которых не достиг еще общекосмического уровня.

– Что означает общекосмический уровень развития? Возможность совершать космические полеты?

– Считается, что цивилизация достигла общекосмического уровня в тот момент, когда ее представители прекращают изыскивать способы уничтожения себе подобных. Такой цивилизации можно без опасений предоставить возможность пользоваться всеми достижениями Галактического сообщества.

– И сколько же миров входит сейчас в Галактическое сообщество? – спросил Андрей.

– Пять.

– Всего-то, – разочарованно поднял брови Андрей. – А сколько кандидатов на вступление?

– Если вы имеете в виду число планет, цивилизации на которых пока еще не достигли общекосмического уровня, то их примерно в двадцать пять раз больше. В их число не входят планеты, общественное развитие на которых не достигло еще даже технологического уровня.

– Однако, – покачал головой Андрей. – Похоже, у вас там в вашем Галактическом сообществе жесткая конкуренция.

– Скорее жесткие правила отбора кандидатов, – внес необходимую поправку Алексей Александрович.

– Так, значит, ваша служба... Как, кстати, она называется?..

– Специального названия у нее нет. Мы называем ее по месту, в котором располагается наш центр, – Статус.

– Статус – это где? – уточнил на всякий случай Андрей.

– Это – нигде. Статус потому так и называется, что он постоянен и неизменен.

– Это мне не очень понятно, – признался Андрей.

– Мне тоже, – развел руками Алексей Александрович. – Я не специалист в физике многомерных пространств. Статус существует, и для меня этого вполне достаточно.

– Вы пытаетесь направить развитие цивилизации на планетах, за которыми ведете наблюдение, в определенное русло?

– Ни в коем случае! Мы осуществляем только функцию наблюдения. Вмешательство допустимо лишь в исключительных случаях, когда направление, в котором начинается развиваться общество на той или иной планете, начинает представлять собой опасность для всей Галактики. Обычно мы стараемся не допускать подобного, ограничиваясь мягкими точечными воздействиями... Для того чтобы изменить ход истории, совсем не обязательно совершать государственный переворот или устраивать покушение на императора...

– Да, конечно, – кивнул Андрей. – Про бабочку, изменившую ход истории, я читал.

– Послушайте-ка, Андрей Валентинович, – озадаченно приподнял левую бровь Алексей Александрович. – Вы, часом, не принимаете меня за автора фантастических романов, решившего проверить на вас один из своих сюжетов?

– Ну, для этого вам совсем не обязательно было вламываться в мою квартиру, – вполне резонно ответил Андрей.

– Выходит, вы сразу же поверили, что я являюсь представителем Галактического сообщества?

– Не считайте меня за идиота, – усмехнулся Андрей. – Если вы думаете, что одно только антигравитационное кресло является достаточно убедительным доказательством вашего внеземного происхождения, то вы глубоко заблуждаетесь.

– Почему же в таком случае вы меня слушаете? – искренне удивился Алексей Александрович.

– Просто интересно, – пожал плечами Андрей. – Прежде мне не доводилось разговаривать с человеком, на полном серьезе считающим себя инопланетянином.

– Должен вас разочаровать. – Алексей Александрович двумя пальцами взял из коробки шоколадную конфету и посмотрел на нее так, словно в руке у него был неограниченный алмаз. – Происхождение у меня самое что ни на есть земное. Родился в Рязани, там же окончил сельскохозяйственный институт...

– После чего были призваны на службу в Статус, – с нескрываемой иронией закончил за собеседника Андрей.

– Примерно так, – глянув на Андрея искоса, сказал Алексей Александрович.

– В Галактическом сообществе проблема с агрономами? – Ирония Андрея переросла в сарказм.

Однако Алексей Александрович деликатно сделал вид, что не заметил в его словах насмешки.

– Нет, причина была иной, – сказал он и, положив в рот конфету, которую держал в руке, сделал глоток чаю.

– У вас открылись экстрасенсорные способности? – все с той же саркастической улыбкой на губах высказал новое предположение Андрей.

– Мои способности, если у вас будет такое желание, мы обсудим как-нибудь в другой раз, – с прохладцей в голосе произнес Алексей Александрович. – Сейчас речь идет о ваших способностях, которые в данный момент необходимы Статусу... Хотя, честно признаться, пообщавшись с вами всего каких-то полчаса, я начал сомневаться в том, что мы сделали верный выбор. Феноменальная устойчивость вашей психики связана скорее всего с вашим не в меру легкомысленным отношением к жизни.

– Само собой, – кивнул Андрей. – Мама мне постоянно об этом говорит.

– И тем не менее, поскольку окончательное решение зависит не от меня одного, я должен выполнить возложенную на меня миссию, – со вздохом произнес Алексей Александрович.

– Ну-ну, – улыбнувшись, подбодрил гостя Андрей. – Что вы собираетесь мне предложить?

Алексей Александрович, откинувшись на спинку стула, вновь занял наиболее привычное для себя положение и пристально посмотрел на собеседника.

– Что вы подумаете, Андрей Валентинович, если я в деталях перескажу вам ваш сегодняшний сон? И то видение, которое настигло вас в вагоне метро?

Выражение лица Андрея сразу же сделалось сосредоточенно-серьезным. Насмешливая улыбка, игравшая на его губах всего лишь секунду назад, исчезла без следа.

– Откуда вам известно про случай в метро? – настороженно спросил он своего гостя.

– Видите ли, Андрей Валентинович, сны и видения, посещавшие вас за истекшие сутки, являются следствием того самого теста, через который мы были вынуждены провести вас без вашего на то согласия. Я могу только еще раз извиниться...

– Да бросьте вы, – нетерпеливо взмахнул рукой Андрей. – Что мне снилось сегодня ночью?

– Толпа на площади. Танки. Человек, выступающий перед народом, взобравшись на танк. Его имя Нени Линн. Вы наблюдали за всем происходящим как бы со стороны, словно глядя на экран телевизора. А вот во втором сюжете, который явился вам в метро, вы были уже непосредственным участником происходящих событий. Вы принимали участие в марш-броске по пересеченной местности. Когда вы попытались помочь своему сослуживцу выбраться из ямы с водой, в которую он свалился, то получили от сержанта пинок в зад и полетели туда же.

– Ну надо же, – только и смог произнести удивленный Андрей.

Алексей Александрович взял чайник и сам наполнил свою чашку.

– У вас остались еще какие-то сомнения? – спросил он.

С минуту Андрей обдумывал этот вопрос. Затем он недоумевающе развел руками и, глядя куда-то вдаль, глубокомысленно произнес:

– А черт его знает... Я уже ничего не понимаю.

– Ясное дело. – Алексей Александрович взял еще одну шоколадную конфету и хлебнул чаю. – Но теперь-то вы, по крайней мере, способны спокойно меня выслушать?

Андрей молча кивнул.

– Дело в следующем, – отодвинув полупустую чашку в сторону, начал Алексей Александрович. – В своих видениях и снах вы побывали на планете, значащейся в каталоге Статуса под названием Айвель-5. Сами аборигены называют ее Дошт. Планета принадлежит к системе двойной звезды Борх. На планете сложилась довольно-таки сложная общественно-политическая ситуация, в которой мы пока еще не можем до конца разобраться. Одному из наших агентов, давно уже работающему на Айвеле-5, удалось создать себе хорошую легенду и внедриться в среду военных, представляющих собой привилегированный класс. Он поставлял в Статус наиболее ценную и оперативную информацию. Два дня назад во время выполнения задания этот агент получил тяжелые ранения. К счастью, нам удалось эвакуировать его в Статус. Сейчас жизнь его вне опасности, но вернуться к своей миссии на Айвеле-5 он сможет не раньше чем через месяц. В то же самое время, если мы хотим, чтобы его отсутствие осталось незаме-

ченным, он должен объявиться в казарме по месту службы через три дня. Как видите, Андрей Валентинович, мы находимся в жестком цейтноте. Поскольку сам агент попасть на Айвель-5 не может, следовательно, нужно найти ему временную замену. Подготовить нового агента, обладающего такими же навыками и знаниями, что и тот, которого он должен заменить, за три дня, как вы понимаете, невозможно. Но существует иной выход. Поскольку мы имеем полную психомнемоническую карту нашего агента, мы можем временно поместить копию его личности в сознание другого человека. Теперь-то, Андрей Валентинович, вы, должно быть, и сами догадались, что те эпизоды событий на Айвеле-5, которые вы недавно наблюдали, были не чем иным, как небольшими фрагментами воспоминаний нашего агента, которые мы поместили в вашу память с тем, чтобы проверить степень совместимости вашей и его личностей...

– Секундочку! – вскинув руку, прервал собеседника Андрей. – Что-то слишком уж все сложно получается. Для чего вам искать реципиента на Земле? У вас что, там, в Статусе, все агенты работой по уши загружены?

– Видите ли, Андрей Валентинович, реципиента подыскать не так-то просто. Во-первых, он должен принадлежать к одной расе с донором. Наш агент был родом с Земли, а следовательно, и подменить его сможет только землянин. В Статусе работает не так уж много землян, и все они оказались несовместимы с личностью раненого агента. А несовместимость двух личностей хотя бы по десяти из ста двадцати восьми параметров рано или поздно неизбежно приведет к тяжелому психическому расстройству реципиента. Ну представьте себе, что вам пришлось бы длительный срок жить в батискафе, деля несколько кубических метров жизненного пространства с человеком, которого вы терпеть не можете. Чем бы закончилось такое сожительство?

– Смертоубийством, – вынес свой приговор Андрей.

– Вот именно, – кивнул Алексей Александрович. – Во-вторых, донор и реципиент должны быть примерно одного возраста, одинакового роста и телосложения.

– А как же внешность? – не смог удержаться от вопроса Андрей.

– Внешность большого значения не имеет, – махнул рукой Алексей Александрович. – Специалисты Статуса за сутки сделают из негра и эскимоса братьев-близнецов.

– А опыт работы?

– Вы получите все знания и опыт нашего агента.

– То есть он будет управлять моим телом?

– Ни в коем случае. Ваша личность останется доминирующей. Просто в любой момент вы сможете на подсознательном уровне обратиться за помощью или советом к вашему незримому спутнику.

– Между прочим, я далеко не атлет. Не помню даже, когда в последний раз в футбол играл.

– И это не проблема. Имплантанты толщиной в полмиллиметра и размером с ноготь мизинца, вживленные под кожу, смогут в случае необходимости десятикратно увеличить вашу мышечную силу.

– И все это можно проделать за три дня? – с некоторым сомнением спросил Андрей.

– За два, – Алексей Александрович показал Андрею два пальца на левой руке. – Первый день подготовки уйдет на адаптацию к личности донора.

Андрей в задумчивости провел ладонью по подбородку. Между прочим он отметил, что побрился сегодня не очень тщательно, – местами оставшаяся щетина покалывала руку. Взгляд его остановился на густой зеленой кроне березы за окном. Береза была реальной. Человек, который сидел перед ним по другую сторону стола, как будто тоже настоящий. Но то, что он говорил...

– И все же почему именно я? – спросил Андрей, переведя взгляд на своего в высшей степени необычного собеседника.

– Потому что вы единственный, кто прошел тестирование, – просто ответил Алексей Александрович. – Ваша личность несовместима с личностью нашего агента всего лишь по двум параметрам. Столь малую величину можно попросту не принимать в расчет.

– А кандидатов было много?

– Пробному тестированию были подвергнуты более пятисот человек, которых специалисты Статуса сочли потенциально пригодными для выполнения миссии. У того, кто оказался после вас на втором месте, несовместимость с личностью донора по сорока пяти пунктам, что полностью исключает его использование в качестве реципиента. Так что, Андрей Валентинович, вы наша единственная надежда. – Кто бы сказал моей маме, что к тридцати пяти годам я стану надеждой всей Галактики, – криво усмехнулся Андрей.

– Вы уже приняли решение? – осторожно спросил Алексей Александрович.

– Я должен сделать это немедленно? – взглянул на него Андрей.

– Ну, не то чтобы немедленно... – Алексей Александрович смущенно отвел взгляд в сторону. – Но, как вы сами понимаете, времени у нас не так уж много.

– Сколько лететь до вашего Статуса? – все еще как бы в шутку спросил Андрей.

– Лететь никуда не потребуется, – быстро ответил Алексей Александрович. – Мы воспользуемся внепространственным переходом. Это займет всего несколько минут.

– Но мне потребуется время для того, чтобы собраться. – Андрей немного растерянно огляделся по сторонам, словно уже присматривая вещи, которые непременно нужно будет взять с собой. – Я должен сделать несколько звонков, предупредить родственников и коллег...

– Вам ни о чем не нужно беспокоиться, – деликатно прервал его Алексей Александрович. – Обо всем позаботятся наши специалисты. Ваше временное отсутствие пройдет для всех ваших знакомых совершенно незамеченным. И даже на работе к нему отнесутся как к должному.

Андрей сразу весь как-то обмяк. Плечи его опустились, подбородок коснулся груди.

– Послушайте, – мрачно глянул он на Алексея Александровича исподлобья. – А если я отвечу «нет»?

– Никто не может заставить вас дать согласие помимо вашей воли, – ответил тот, изобразив на лице разочарование.

– Но вы уже кое-что рассказали мне...

– Вы думаете, вам кто-нибудь поверит, если вы попытаетесь рассказать о встрече со мной? – мягко улыбнулся Алексей Александрович.

– Ну, я думаю, такие люди найдутся, – уверенно сказал Андрей.

– Если только из числа тех, кого инопланетяне время от времени катают в своих тарелках.

– А что, вы этим не грешите?

– Андрей Валентинович, в данный момент вы единственный человек на Земле, которому известно о нашем существовании... Если, конечно, не принимать в расчет наших агентов.

– Так, значит, и на Земле работают агенты Статуса? – изумленно вскинул брови Андрей.

– А почему вас это так удивляет? – равнодушно пожал плечами Алексей Александрович. – Такая же планета, как и многие другие.

– С вашей стороны это звучит непатриотично, – заметил Андрей. – Вы ведь землянин. Могли бы похлопотать в каком-нибудь там совете Галактического сообщества за родную планету.

– Надеюсь, что вам представится такая возможность, – с едва заметной улыбкой ответил Алексей Александрович.

– Я разве сказал что-то смешное? – обиделся Андрей.

– Нет, – качнул головой Алексей Александрович. – Я просто вспомнил себя, когда я еще только начинал работу в Статусе. Тогда я тоже думал, что поставлю своей целью сделать все

возможное для того, чтобы Земля была как можно скорее принята в Галактическое сообщество.

– Ну и как?

– К сожалению, одному человеку решить такую проблему не под силу, – развел руками Алексей Александрович. – Сами видите, что творится сейчас на нашей планете. О каком Галактическом сообществе может идти речь, если мы даже друг с другом не можем договориться, не направив на оппонента пистолет.

– А что потом? – спросил после небольшой паузы Андрей. – Я имею в виду после того, как ваш агент поправится и вернется на свое место? Что после этого станет со мной?

– Вы слишком рано начинаете задумываться над этим, – покачал головой Алексей Александрович. – Но могу с уверенностью вам сказать, что ваша судьба после окончания задания будет по большей части зависеть от вас самого: как вы себя проявите и будет ли у вас желание продолжать сотрудничество со Статусом.

– Понятно, – кивнул Андрей и, приложив ладонь к чайнику, убедился, что он совсем остыл. – Может быть, чай подогреть? – спросил он у своего собеседника.

Алексей Александрович бросил быстрый взгляд на коробку, в которой еще оставались конфеты, затем быстрым движением провел большим и указательным пальцами по гладко выбритому подбородку.

– Вообще-то, если вы уже приняли решение...

Он умолк, не закончив фразу, и вопросительно посмотрел на Андрея.

Андрей неопределенно хмыкнул и, вытянув руку, постучал пальцами по крышке стола. Взгляд его снова был устремлен за окно, где набирал силу еще один невыносимо знойный и душный летний день. Краешек неба, который был виден из-за крыши соседнего дома, напоминал узкое сверкающее лезвие остро заточенного стилета.

– Что конкретно мне нужно будет делать на этом... – запнувшись о странное незнакомое название, Андрей щелкнул пальцами. – Как его?..

– На Айвеле-5, – подсказал Алексей Александрович.

– Да, – быстро кивнул Андрей. – В чем конкретно будет заключаться моя миссия?

– Учитывая то, что у вас нет абсолютно никакого опыта работы, никакого определенного задания вам поручено не будет. Вам просто нужно будет пожить несколько недель жизнью другого человека так, чтобы никто не заметил подмену.

– То есть ни о каком сборе информации речи не идет?

– Для нас будет полезно любое ваше наблюдение, но главное, что от вас потребуется, это просто постараться не обращать на себя особого внимания окружающих.

– А та личность, которая будет подсажена к моему сознанию?

– Как я уже говорил, она будет помогать вам адаптироваться к незнакомым и непривычным условиям. После окончания вашей работы вторая личность из вашего сознания будет удалена. Если вас беспокоит сама процедура, то, поверьте мне, данная методика использовалась уже не один раз. Сама по себе процедура совершенно нехитрая и абсолютно безболезненная. Все детали прекрасно отработаны, и, при условии совместимости личностей донора и реципиента, никаких побочных эффектов до их пор отмечено не было... Еще вопросы?

– Вы говорили, что в особых случаях Статус все же вмешивается в процесс исторического развития отдельных цивилизаций, – неторопливо начал излагать свои соображения Андрей.

– К вашей работе это не будет иметь никакого отношения, – тут же вставил реплику Алексей Александрович.

– И все же я хотел бы узнать, в каких именно случаях допускается подобное вмешательство?

– Я уже говорил, что вмешательство допустимо только в тех случаях, когда процесс общественно-исторического развития на той или иной планете начинает представлять собой угрозу для всей Галактики.

– Вот именно этого я и не могу понять. Допустим, переворот семнадцатого года в России изменил всю жизнь на Земле. Но каким образом его исход мог повлиять на обитателей, скажем, все того же Айвеля-5?

– Это непросто объяснить... – Алексей Александрович в задумчивости потер пальцами переносицу. – Вам известно, что такое энтропия?

– В общем виде, – кивнул Андрей.

– Энтропия – это абстрактная величина, определяющая меру внутренней неупорядоченности в замкнутой системе. При всех процессах, происходящих в системе, энтропия имеет тенденцию к возрастанию. К тому моменту, когда энтропия в системе достигает максимального показателя, энергия системы становится равной нулю. Грубо говоря, чем выше показатель энтропии, тем ближе система к своему концу. Нашу Вселенную, с некоторой степенью допущения, также можно считать замкнутой системой. Поэтому и процесс накопления энтропии во Вселенной имеет для всех нас огромное значение. Общественно-исторические процессы также оказывают определенные воздействия на соотношение энергии и энтропии. Чаще всего воздействие это настолько незначительно, что его не стоит даже принимать в расчет. Но в отдельных случаях выброс энтропии приобретает неконтролируемый лавинообразный характер. Именно в таких случаях мы и прибегаем к вмешательству, стараясь при этом свести его к минимуму.

– На Айвеле-5 ничего подобного не предвидится? – на всякий случай уточнил Андрей.

– В данный момент я не могу дать вам однозначного ответа, – покачал головой Алексей Александрович. – Ситуация на Айвеле-5 пока еще слишком неопределенная. Однако могу заверить, что во время вашего пребывания на планете Статусом не будет предпринято никаких чрезвычайных мер.

– И на том спасибо, – мрачновато буркнул Андрей и, посмотрев на Алексея Александровича, спросил: – Сами-то вы давно работаете в Статусе?

– Давно, – ответил тот.

Андрей был несколько разочарован – он рассчитывал услышать конкретную цифру.

– Ну и как?

– Что именно вас интересует?

– Ну, вообще... – Андрей эдак плавно и неопределенно помахал в воздухе рукой. – Стоит ли оно того?

– Стоит, – уверенно ответил Алексей Александрович.

Андрей положил обе руки ладонями на стол.

– Есть еще что-нибудь, о чем я должен знать? – глядя на кончики своих пальцев, спросил он.

– Подробную информацию о предстоящей операции вы получите в Статусе, – ответил Алексей Александрович. – Хочу также сказать, что ваше согласие вовсе не приковывает вас к Статусу на всю оставшуюся жизнь. В любой момент вы можете отказаться от порученной вам работы и вернуться к своей обычной жизни. Естественно, что в таком случае все ваши воспоминания, начиная с сегодняшнего дня, будут удалены. При этом Статус, несомненно, позаботится о том, чтобы ваше положение в жизни соответствовало тому, которого вы могли бы достичь, если бы спокойно продолжали заниматься своим делом на Земле.

– Что мне нужно взять с собой?

– Вам не потребуется ничего из того, что имеется в этом мире, – улыбнувшись, ответил Алексей Александрович.

– А документы?

– Оставьте в ящике стола. На время вашего отсутствия квартира будет законсервирована.

– Хорошо. – Андрей поднялся со стула и прошел через комнату, чтобы закрыть окна.

Затем он перекрыл на кухне газ и туго затянул краны в раковине и ванной.

– Ну, кажется, все, – неуверенно произнес он, вернувшись в комнату, и с тоской оглядел стены комнаты.

– Я прекрасно понимаю ваши чувства, Андрей Валентинович, – сказал, поднимаясь на ноги, Алексей Александрович. – Но, уверяю, грусть покинет вас, как только мы достигнем Статуса. У вас попросту не будет на это времени. Подумайте хотя бы о том, что взамен малогабаритной квартиры вы получаете всю Вселенную.

– Вашими бы устами... – рассеянно начал Андрей, но умолк, не закончив фразу.

– Идемте. – Алексей Александрович решительно направился к двери.

Андрей вышел на лестничную площадку следом за ним.

– Ключи оставьте в квартире, – предупредил его Алексей Александрович. – Когда надумаете вернуться, я выдам вам дубликаты.

– Я брошу их в почтовый ящик, – ответил Андрей.

– Как хотите, – безразлично пожал плечами Алексей Александрович и начал не спеша спускаться по лестнице.

С одной стороны, Андрей не хотел абсолютно во всем, вплоть до мелочей, следовать указаниям своего спутника, а с другой, у него все еще оставались некоторые сомнения по поводу истории, рассказанной Алексеем Александровичем. Пока он еще не мог полностью исключить возможность того, что его пытаются втянуть в некую хитроумно спланированную аферу. Вот только кому и зачем это могло понадобиться?

Аккуратно заперев дверь на оба замка, Андрей сбежал по лестнице до первого этажа и бросил кольцо с ключами в почтовый ящик.

– Куда теперь? – спросил он у Алексея Александровича, который ожидал его на улице у подъезда.

Алексей Александрович, прищурившись, посмотрел на ослепительно голубое небо. Затем, отдернув рукав своего пиджака, взглянул на часы. Часы у него были невероятно навороченные. Андрею прежде такие видеть не доводилось. На большом круглом циферблате располагались еще три маленьких. Сбоку имелось несколько окошек с указаниями числа, месяца, года и дня недели. По кругу шли две шкалы, независимо перемещающиеся относительно друг друга. Помимо трех стрелок – часовой, минутной и секундной, – имелась еще одна, покрытая красным флюоресцирующим составом и неподвижно стоящая на месте – где-то около одиннадцати часов. С наружной стороны корпуса часов имелось шесть кнопок и три выдвигающиеся головки, какие обычно используются для перевода стрелок.

Алексей Александрович быстро надавил на три кнопки. Внешняя шкала сместилась примерно на четверть оборота. Что-то быстро прикинув в уме, Алексей Александрович поставил красную стрелку точно на число 11. При этом один из маленьких циферблатов начал работать как таймер.

– Проход нам откроют ровно через пятнадцать минут, – сообщил Алексей Александрович Андрею.

– А мы успеем добраться до места? – с некоторой долей подозрительности спросил Андрей.

Автобусом за пятнадцать минут даже до ближайшей станции метро не доберешься. А никаких необыкновенных средств передвижения поблизости видно не было.

Тем не менее Алексей Александрович не проявлял ни малейших признаков беспокойства или поспешности.

– Нам туда, – указал он рукой в сторону видневшегося из-за кустов небольшого кирпичного домика, в котором располагался тепловой коллектор.

– Туда? – удивленно переспросил Андрей. – И что мы там будем делать?

– Там нам откроют проход, – с непоколебимой уверенностью произнес Алексей Александрович и не спеша зашагал в сторону коллектора.

Андрей дернул плечом и направился следом за ним.

Продравшись через заросли невысокого, но густого кустарника, ветки которого были усыяны мелкими, но невероятно острыми шипами, они оказались возле глухой кирпичной стены.

– Осталось восемь минут, – взглянув на часы, сказал Алексей Александрович.

Андрей недоумевающе оглянулся по сторонам. Рядом был только канализационный люк.

– Знаете, Алексей Александрович, – как бы размышляя вслух, задумчиво произнес он. – Мне начинает казаться, что, доверившись вам, я совершил большую ошибку.

Чуть приподняв край левой брови, Алексей Александрович бросил на Андрея косой взгляд.

– Еще минут пять подождать можете?

– Ну а почему бы, собственно, и нет, – подумав, согласился с этим предложением Андрей.

Засунув руки глубоко в карманы джинсов, он с показной беспечностью качнулся с носков на пятки.

Алексей Александрович, сложив руки на груди, наблюдал за ним с бесстрастным выражением лица.

– Скажите, – перестав раскачиваться, обратился к нему Андрей, – а к октябрьскому перевороту семнадцатого года Статус имеет какое-нибудь отношение?

– Почему именно это событие вас интересует? – не ответив на вопрос, спросил Алексей Александрович.

– Не знаю, – пожал плечами Андрей. – Так просто, пришло в голову.

– До переворота Статус не придавал личности Ленина никакого значения, считая его мелким, не заслуживающим особого внимания политическим авантюристом, – сказал Алексей Александрович. – Насколько мне известно, эта ошибка до сих пор считается самым большим просчетом в работе Статуса.

– А что тогда можно было сделать?

– Не знаю... В то время я был занят другим делом.

– Но в Статусе, наверное, существуют какие-нибудь архивы?

– Конечно, – кивнул Алексей Александрович. – Но у меня не было времени, чтобы копаться в них. Да и желания тоже. На мой взгляд, будущее, создаваемое в настоящий момент, намного интереснее истории, которая, по сути, не что иное, как мертвое прошлое. Изменить его уже нельзя, а использовать в качестве наглядного пособия... Многому ли научила нас наша история, если каждое поколение вновь и вновь с ужасающей методичностью повторяет ошибки своих предков?

– Ну а как насчет августовского путча в девяносто первом? – не сочтя нужным отвечать на риторический вопрос своего собеседника, спросил Андрей.

– А при чем здесь это? – непонимающе посмотрел на него Алексей Александрович.

– Ну, к нему-то вы точно руку приложили. Не могло же все само собой так сложиться...

– Вот именно, что само собой, – не дал ему договорить Алексей Александрович. – Статус не имеет никакого отношения ни к самому путчу, ни к его исходу. Я еще раз могу вам сказать, что вмешательства Статуса в жизнь иных миров крайне редки и столь незначительны, что остаются не замеченными коренным населением.

– И тем не менее подобные вмешательства способны изменить историю?

– Когда как, – уклончиво ответил Алексей Александрович.

– Вы можете привести хотя бы один пример вмешательства Статуса в историю Земли?

– Зачем вам это? – с тоской посмотрел на Андрея Алексей Александрович.

– Просто хочу знать, – уверенно и твердо ответил тот.

– Вам, конечно же, известен миф о Лох-Несском чудовище?

– Конечно.

– Ну так вот этот миф был создан и поддерживается до сих пор работниками Статуса.

Несколько секунд Андрей непонимающе смотрел на своего собеседника, пытаясь найти некий скрытый смысл в его словах.

– Вы шутите? – произнес он наконец.

– Ничуть, – отрицательно качнул головой Алексей Александрович.

– Но какой в этом смысл?

– Откуда я знаю? – Алексей Александрович безразлично повел плечами. – Это не мой участок работы. Просто я слышал об этом краем уха.

– Слушайте, – разочарованно всплеснул руками Андрей. – Я думал, ваш Статус занимается серьезными вещами.

– Так оно и есть.

– Так вам что, больше делать нечего, как сказки для людей сочинять?

– Если Статус специально на протяжении вот уже почти целого века занимается мифом о Лох-Несском чудовище, – в голосе Алексея Александровича впервые за все время беседы прозвучали нотки раздражения, – значит, в этом кроется некий глубокий смысл. И то, что мне он непонятен, ровным счетом ничего не значит.

– Бог с ним, с чудовищем, – проявил снисходительность Андрей. – А что вы можете сказать об Элвисе Пресли?

Глаза Алексея Александровича на мгновение закатились под веки.

– Что вы хотите знать об Элвисе Пресли? – устало произнес он и, отдернув рукав пиджака, посмотрел на часы.

– Жив он или нет?

– Насколько мне известно – мертв!

– Мертв?! – едва ли не с негодованием воскликнул Андрей. – Вы хотите сказать, что вы там у себя в Статусе сидели, спокойно наблюдали, как умирает король рок-н-ролла, и даже пальцем не шевельнули, чтобы спасти его?!

– Я вообще не слышал, чтобы кто-то в Статусе особо занимался Элвисом, – совершенно равнодушно ответил Алексей Александрович. Сейчас все его внимание было полностью приковано к циферблату часов.

– Ну, естественно! – патетично вознес руки к небу Андрей. – Вы в это время очередную сказку про дракона сочиняли! – Он порывисто повернулся в сторону своего собеседника. – Теперь я понимаю, почему согласился на ваше предложение, – вашему Статусу необходима свежая кровь!

– Пора, – пропустив последнюю реплику Андрея мимо ушей, произнес Алексей Александрович.

Взглянув на его лицо, собранное и сосредоточенное, Андрей сразу же забыл обо всем, что еще собирался сказать. Он быстро облизнул внезапно сделавшиеся сухими губы и сдавленно произнес:

– Куда?

– Вперед! – Протянутая рука Алексея Александровича указывала на глухую кирпичную стену, перед которой они стояли все это время.

– То есть как? – недоумевающе глянул на него Андрей.

– Вот так.

Алексей Александрович вытянул руку, и она по локоть вошла в кирпичную стену. Прежде Андрей видел такое только в фантастических фильмах.

Алексей Александрович совершенно свободно извлек руку из стены и призывно взмахнул ею.

– Ну давайте же, – негромко, со сдерживаемым напряжением произнес он. – У нас ровно одна минута.

– Как?.. Прямо туда?.. В стену?..

Вместо того чтобы шагнуть вперед, Андрей медленно попятился назад.

– В этом нет ничего страшного. – Алексей Александрович поймал Андрея за локоть и потащил его к стене. – Вы и заметить ничего не успеете, как окажетесь по ту сторону.

– По ту сторону чего?

– Перехода.

– Да... Но... Я же Ире забыл позвонить! – с отчаянной надеждой воскликнул Андрей. – Мне необходимо обсудить с ней план дальнейших работ!

– Все уже сделано, Андрей Валентинович.

Держа одной рукой Андрея за локоть, другой Алексей Александрович уперся ему в спину и с силой толкнул.

Андрей качнулся вперед и инстинктивно, чтобы не удариться о стену, выставил руки перед собой. Не встретив никакой опоры, руки его прошли сквозь стену, словно это была объемная световая проекция. Теряя равновесие, Андрей только сдавленно вскрикнул, увидев стену, стремительно приближающуюся к его лицу, и, ожидая неминуемого удара, плотно зажмурил глаза.

Он упал на четвереньки и какое-то время так и стоял, не решаясь пошевелиться.

– Добро пожаловать в Статус, – услышал он у себя над головой незнакомый и очень странный голос, похожий на звучание заезженной граммофонной пластинки.

Андрей открыл глаза и поднял голову.

Странный голос принадлежал существу, похожему на гигантского плоского червя с тремя парами маленьких четырехпалых ручек. Два больших круглых глаза, сидящих на толстых черенках по сторонам от тела червя, внимательно смотрели на Андрея. Внезапно левый глаз чуть сместился в сторону и игриво подмигнул гостю.

Андрей улыбнулся и поднялся на ноги.

– С прибытием, Андрей Валентинович.

Обернувшись, Андрей увидел у себя за спиной Алексея Александровича. Приподняв руку, он ногтем большого пальца пытался счистить что-то, прилипшее к рукаву его идеального во всех отношениях пиджака.

– Знакомьтесь. – Все еще посматривая на испачканный рукав, Алексей Александрович сделал шаг вперед, чтобы оказаться между Андреем и гигантским червем. – Перед вами, Андрей Валентинович, Ва-Торк, лурианец. В Статусе он выполняет обязанности коменданта. Так что, если хотите хорошо устроиться, будьте с ним поприветливее.

Глава 2 ВТОРОЕ «Я»

– Привет, меня зовут Дейл Колтрейн. Как ты себя чувствуешь?..

Андрея ничуть не удивило, что голос, минуя ушные раковины, прозвучал сразу же под сводами его черепа. К подобному он уже успел привыкнуть. Его удивляло только то, насколько легко он воспринимал все новое, с чем ему теперь приходилось сталкиваться буквально на каждом шагу.

Сразу же по прибытии в Статус он получил нейрочип, обеспечивающий возможность телепатического общения.

– В Статусе работают представители сорока пяти космических рас, – сказал Алексей Александрович. – Так как разговаривают они более чем на двухстах различных языках, телепатическое общение, не требующее переводчика, зачастую является наиболее удобным.

Лурианец Ва-Торк просто коснулся кожи у Андрея за ухом аппаратом, похожим на пневмошприц. При этом Андрей даже укола не почувствовал, только прикосновение холодного металла.

– У меня сразу же появилась идея, – радостно возвестил он. – Если чипы телепатического общения получают все политики, то они не смогут обманывать друг друга во время переговоров.

– В таком случае лучше уж раздать чипы населению, – прозвучал в голове Андрея голос Ва-Торка. Несмотря на то что это была только иллюзия голоса, звучал он так же, как и в тот момент, когда лурианец поприветствовал гостя на его родном языке. – И народ будет знать, когда политики пытаются обманывать его.

– Это не поможет, – уверенно заявил Андрей. – Политики никогда не говорят правду. И чем выше ранг политика, тем больший процент лжи присутствует в его речи.

– Данная модель нейрочипа телепатического общения вовсе не дает возможности свободно копаться в сознании собеседника, – сказал, обращаясь к Андрею, Алексей Александрович. – Телепатическое общение с его помощью возможно только при обоюдном согласии вступающих в диалог сторон...

Вопрос о самочувствии также ничуть не удивил Андрея. В настоящий момент он, абсолютно голый, лежал в пластиковом цилиндре. К его телу, главным образом к голове, прикрепили не менее полусотни датчиков. Разноцветных пластиковых лент с проводами внутри, тянувшихся во все стороны, было так много, что, можно было подумать, их использовали не для того, чтобы подсоединить к телу человека разнообразные приборы, а с тем, чтобы обездвигить его. Скосив глаза в сторону, Андрей мог видеть колдующих над какими-то незнакомыми ему аппаратами врачей. По большей части врачи были гуманоидами, но среди них находились и представители других рас: один червь-лурианец, двое похожих на каракатиц васкатов и еще кто-то, смахивающий на выросшего до невероятных размеров и научившегося ходить на задних лапах муравья, завернутого в сари из алого шелка.

Как объяснили Андрею перед тем, как засунуть в прозрачный цилиндр, параллельно с введением в его сознание дополнительной личности будет проведено полное обследование нейрофизиологических показателей его тела и, в случае необходимости, – устранение дефектов. Андрей хотел было настоять на том, чтобы любое возможное лечение согласовывалось с ним лично, но все происходило в таком невероятно быстром темпе, что он и сам не успел заметить, как был раздет и помещен в пластиковый пенал, после чего ему уже ничего иного не оставалось, как только лежать, наблюдать за суетящимися вокруг него докторами и ждать, чем все это закончится.

Лежать, не понимая, что, собственно, происходит вокруг, было невероятно скучно. В голове было так тихо, что Андрей на всякий случай провел пальцем за ухом, убеждаясь в

том, что чип телепатического общения на месте. Почувствовав под кожей небольшой плотный шарик, он понял, что просто сейчас всем не до него. Поэтому он несказанно обрадовался, когда кто-то наконец-то обратил на него внимание.

– Дейл Колтрейн? – мысленно переспросил Андрей. – Ты тоже с Земли?

Ответ последовал незамедлительно:

– Да. Объединенное Королевство. Стратфорд-он-Эйвон.

– А я из Москвы. Андрей Макеев.

Андрей посмотрел по сторонам, пытаясь определить, кто из врачей вступил с ним в телепатический диалог.

– Ты что-то ищешь? – снова услышал Андрей мысленный голос Колтрейна.

– Да, – ответил он. – Тебя.

В ответ послышалось что-то похожее на сдавленный смешок.

– Обрати взор на себя, – сказал Колтрейн.

– Что?

– Если я правильно ориентируюсь в ситуации, то в данный момент я нахожусь в твоём теле.

– Что?.. – Андрей оторопел.

– Поднеси палец к носу, – попросил его Колтрейн.

– Зачем? – снова спросил Андрей.

– Ну что, тебе трудно?

– Да нет...

Андрей коснулся указательным пальцем кончика носа.

– Так и есть, – удовлетворенно произнес Колтрейн. – Я нахожусь в твоём теле.

– Так, значит, ты и есть тот самый агент Статуса, которого я должен временно подменить?

– А, так ты мой дублер!

– Да вроде как...

– Жалко, я не могу взглянуть на тебя в зеркало.

– Зачем?

– Ну так, чтобы иметь представление, с кем мне теперь предстоит сосуществовать... Ты не волнуйся, я не всегда такой болтливый. Просто сейчас нам нужно познакомиться поближе, чтобы ты научился пользоваться моими знаниями и навыками. А после я забьюсь куда-нибудь в дальний уголок твоего сознания и не стану высовываться, пока ты меня не позовешь.

– Да брось ты, – мысленно махнул рукой Андрей. – Что за проблемы. Я сам согласился на то, чтобы к моему сознанию временно подсадили твою личность, так что, как говорится, добро пожаловать. Чувствуй себя как дома.

– Спасибо, – с искренней признательностью произнес Колтрейн. – Давай в таком случае будем обходиться без лишних формальностей. Называй меня просто Дейл.

– Отлично, Дейл. Зови меня Андреем.

– Мне кажется, мы сработаемся, Андрей.

– Надеюсь, Дейл...

Верхняя часть прозрачного цилиндра скользнула в сторону ног и исчезла, словно бы растворившись в тонком металлическом диске, в который упирались голые пятки Андрея. Каракатицы-васкаты, ловко орудуя своими многочисленными щупальцами, быстро освободили кандидата в спасатели Галактики от опутавших все его тело проводов.

– Ну и как ощущения?

Запрокинув голову, Андрей увидел стоявшего у изголовья Алексея Александровича.

– Ничего, что могло бы превзойти мои ожидания, – сказал Андрей и сел на край своего жесткого ложа, свесив ноги.

Алексей Александрович, как будто даже с удивлением, чуть плотнее сжал губы и слегка приподнял левую бровь.

– Вы разве не ощущаете ничего... необычного? – осторожно поинтересовался он.

– Дейл? – непринужденно спросил Андрей. – Мы с ним уже познакомились.

– Как это «познакомились»? – недоуменно переспросил Алексей Александрович.

При этих его словах практически все присутствующие посмотрели в сторону Андрея.

Андрей зябко передернул голыми плечами. Народу в помещении было более чем достаточно, а он сидел перед ними абсолютно голый.

– Может быть, дадите чем прикрыться? – с внезапно проснувшейся стыдливостью попросил он.

Кто-то из гуманоидов, в котором Андрею хотелось видеть мужчину, подал ему голубую простыню. Андрей тут же обернул ее вокруг бедер, как это делал Махатма Ганди.

– Что значит «познакомились»? – снова повторил свой вопрос Алексей Александрович.

– Дейл?.. – мысленно позвал Андрей.

– Я здесь, – тут же ответил его «сожитель».

– Что это они вдруг так всполошились?

– Видишь ли, – несколько смущенно произнес Дейл, – обычно в результате операции личность донора присутствует в сознании реципиента в стертой форме. Реципиент может свободно пользоваться знаниями и опытом донора, но при этом не имеет возможности общаться с ним, как это делаем мы с тобой.

– И что это значит?

– Трудно сказать... Вероятно, совместимость наших личностей оказалась слишком высока.

Алексей Александрович тронул Андрея за плечо.

– Что происходит, Андрей? – негромко спросил он.

– Все в порядке.

– Ты ощущаешь присутствие второго сознания?

– Да.

– Скажи что-нибудь на языке кедлмар.

Не задумываясь ни на секунду, Андрей выдал небольшую фразу на незнакомом ему языке.

– Это кедлмар? – спросил Алексей Александрович у одного из присутствующих гуманоидов.

Тот уверенно кивнул.

Алексей Александрович снова повернулся к Андрею.

– Ты сам понял, что сказал?

– Я сказал, что мы оба, и я, и Дейл, прекрасно себя чувствуем, – перевел Андрей.

– Дейл?! – Брови Алексея Александровича взметнулись едва ли не к середине лба.

– Может быть, не стоило ему обо мне говорить? – услышал Андрей голос Дейла. – Как-то он странно на это реагирует...

– Рано или поздно все равно пришлось бы сказать, – ответил ему Андрей, после чего, обращаясь к Алексею Александровичу, произнес вслух: – Все в порядке. Мы с Дейлом прекрасно ладим.

– О, черт!.. – Алексей Александрович в полнейшей растерянности провел ладонью по волосам. – Невероятно! Дейл присутствует в твоём сознании как самостоятельная личность?

– Ну да, – кивнул Андрей.

Руки Алексея Александровича безвольно упали вниз.

– Перестарались, – окинув взглядом всех присутствующих, совершенно обескураженно произнес он, после чего повторил это же слово мысленно. – Просто поверить невозможно, что

две личности могут оказаться настолько совместимы, что сознание реципиента не пытается подавить сознание донора.

– Да бросьте вы, Алексей Александрович! – бодрым голосом произнес Андрей. – Все не так уж плохо. По-моему, Дейл отличный парень, и мы сумеем найти с ним общий язык.

– У нас только три дня на подготовку! – всплеснул руками Алексей Александрович. – Как долго вы собираетесь искать взаимопонимания со своим донором?

– Не знаю, – честно признался Андрей.

Алексей Александрович покачал головой и развел руки в стороны, словно желая тем самым сказать, что снимает с себя всякую ответственность за последствия.

– Предложи ему провести стандартное тестирование на нейромоторные навыки, – услышал Андрей голос Дейла.

– А как насчет теста на нейромоторные навыки? – тут же повторил он, обращаясь к Алексею Александровичу.

– Естественно, – безнадежным голосом ответил тот. – А что нам еще остается...

– Держите, – инопланетянин, похожий на муравья, протянул Андрею стопку новой одежды.

Сверху на аккуратно сложенных брюках и рубашке темно-зеленого цвета лежала обувь, похожая на балетные тапочки.

– Спасибо, – кивнул врачу Андрей и, спрыгнув с медицинского ложа, начал быстро одеваться.

– Какие скрытые недомогания были выявлены у меня в результате исследования? – спросил он, возясь с застежками на рубашке, похожими на небольшие, плотно сжатые пружинки.

Ответил ему не Алексей Александрович, а один из гуманоидов, отличающийся от землян совершенно невыраженным носом и заостренными кончиками ушей.

– В целом состояние вашего здоровья можно назвать удовлетворительным, – протелепатировал он. И после небольшой паузы добавил: – Если, конечно, принимать во внимание условия, в которых вам приходилось жить...

– В смысле?.. – оторвав взгляд от непослушных застежек, вскинул голову Андрей.

– Вам очень нравится Москва? – спросил его Алексей Александрович.

– Совсем не нравится, – уверенно мотнул головой Андрей.

– Современная Москва – это город, абсолютно не приспособленный для того, чтобы в нем жили люди, – произнес безносый гуманоид. – И просто удивительно, как вам это удастся.

– Привычка, – ответил Андрей, снова возвращаясь к застежкам.

– Мы залечили вам язву двенадцатиперстной кишки, – сказал гуманоид. – Восстановили тринадцать частично разрушенных зубов, исправили небольшой астигматизм левого глаза и на всякий случай удалили рудиментарный вырост толстого кишечника.

– Что? – возмущенно воскликнул Андрей. В следующую секунду он испуганно прижал ладони к животу. – То есть как это удалили?!

– Зачем вам нужен аппендикс? – усталым голосом спросил его Алексей Александрович.

– Да не нужен он мне вовсе! Но... Когда меня успели разрезать?

– Вас никто и не резал, – мысленно ответил ему врач-гуманоид. – Простимулировав мускулатуру вашего толстого кишечника, мы заставили его втянуть аппендикс в себя и переварить его.

– Переварить?! – изумленно вытаращил глаза Андрей. – Выходит, я съел свой собственный аппендикс?

– Можно и так сказать, – ответил врач.

– Ну дела! – Теперь в голосе Андрея звучало восхищение.

Впрочем, в гораздо большей степени, нежели собственный аппендикс, его занимали в данный момент непослушные застежки на рубашке.

– Что ты там возишься? – услышал он мысленный голос Дейла. – Не знаешь, что ли, как эти застежки работают?

– А откуда мне это знать? – беззлобно огрызнулся Андрей. – До сегодняшнего дня я пользовался только пуговицами, «молниями», кнопками, липучками... и все.

– Просто сдави застежку пальцами.

– Какую? Их тут семь штук.

– На том уровне, до которого ты хочешь застегнуть рубашку.

– Я еще не успел сообщить, – протелепатировал Андрею безносый гуманоид, – что ряд суставов вашего скелета был укреплен армопластиковыми вставками, а поперечно-полосатые мышцы тела, на которые обычно ложится наибольшая нагрузка, снабжены стимулирующими имплантатами.

– Ну что я могу на это сказать, – также мысленно ответил ему Андрей. – Пока никаких неприятных ощущений я не испытываю. Надеюсь, что проведенная вами работа поможет мне в выполнении задания.

– Во всяком случае, не помешает, – заметил врач.

– И на том спасибо...

Следуя совету, Андрей сдавил пальцами пружинку на уровне груди. Он и глазом не успел моргнуть, как застежки, расположенные ниже, вытянулись и, зацепившись за крошечные петли, вернулись в исходное положение, стянув края рубашки.

– Класс! – мысленно оценил такую систему Андрей, а вслух, обращаясь к Алексею Александровичу, произнес: – Я готов.

– Идемте, – указывая направление, Алексей Александрович первым вышел через открывшуюся перед ним двустворчатую дверь.

Андрей быстро последовал за ним.

– В следующий раз, когда столкнешься с чем-нибудь незнакомым и непонятным, – услышал он голос Дейла, – сразу же обращай ко мне. Если это будет происходить автоматически, без заминки, то со временем ты и сам перестанешь обращать внимание на то, кто из нас принял нужное решение.

– Да?.. А если я столкнусь с чем-то, что и тебе не знакомо? – спросил Андрей.

– Тогда будем думать вместе, – резонно ответил Дейл.

– Куда мы идем? – спросил Андрей у Алексея Александровича, догнав его у лифта.

– В тир, – мрачно ответил тот.

– Зачем? – не понял Андрей.

– Проверять твои нейромоторные навыки.

– Я стрелял только пару раз из духовой винтовки, – решил на всякий случай предупредить Алексея Александровича Андрей.

– Ну вот и отлично, – кивнул тот и вошел в кабину подошедшего лифта.

– Он хочет проверить, насколько четко мы с тобой взаимодействуем, – сказал Дейл, когда кабина лифта начала стремительное падение куда-то вниз.

– А при чем здесь тир? – спросил его Андрей.

– Ты не умеешь обращаться ни с каким оружием, зато я владею практически любым, – ответил Дейл. – Поскольку я не могу напрямую управлять твоим телом, тебе придется все проделать самому, слушая мои указания. Запомни, чтобы у нас все получилось, ты должен полностью довериться мне. Все мои команды твоё тело выполнит автоматически.

– Не думаю, что это будет просто.

– Главное, не сомневайся в своих возможностях. Сейчас мы с тобой – одно целое, ты знаешь и умеешь все то, что знаю и умею я. Вспомни, как легко ты заговорил на кедлмаре.

– А что, если у нас ничего не получится?

– В таком случае тебя просто снимут с задания, а вот мне придется дожидаться восстановления своего тела в виде компьютерной матрицы.

– На что это похоже?

– На сон без сновидений... Скучно.

– Слушай, Дейл, мне так ни разу и не объяснили, что, собственно, с тобой случилось на этом самом Айвеле-5... Не хочешь рассказать?

– Не сейчас. Мы уже приехали.

Алексей Александрович вышел из лифта и, не оборачиваясь, зашагал влево по коридору, стены которого были покрыты материалом, похожим на серебристую фольгу. Миновав несколько дверей, он возле очередной остановился и оглянулся на спешившего следом за ним Андрея. Чего было больше в его взгляде, надежды или сожаления, понять было трудно. Так ничего и не сказав, Алексей Александрович открыл дверь и пропустил Андрея вперед.

Войдя в помещение, Андрей огляделся по сторонам. В просторной комнате стояли только два небольших круглых стола и с десяток кресел, похожих на пробки из-под шампанского. В дальнем конце комнаты находилась еще одна дверь.

– Это комната для собеседований и подведения итогов, – сказал Дейл. – Полигон за другой дверью.

– Вы готовы? – подойдя сзади, спросил у Андрея Алексей Александрович.

– Мы готовы, – услышал Андрей мысленный голос Дейла.

– Готов, – сказал он Алексею Александровичу.

– Успокойся, – сказал Дейл, почувствовав, как Андрея начала бить изнутри нервная дрожь.

– Что там, за дверью? – спросил Андрей.

– Полигон, – ответил Дейл.

– Это я уже понял. А поконкретнее?

– Все, что угодно. За счет визуальных эффектов создается любой тип местности и требуемый противник... Один раз на меня здесь выпустили табун тиранозавров. А у меня в руках только двухполосный разрядник. Представляешь?..

– Не очень.

– Любое оружие, имеющееся как у тебя, так и у противника, стреляет световыми лучами. Все попадания фиксируются очень четко. Как только ты получаешь ранение, не совместимое с жизнью, испытание прекращается.

– Так, значит, нам еще должны оружие выдать?

– Если арбитры сочтут это необходимым.

– А если нет?

– В таком случае оружие придется добывать самим.

– Давай, – вяло махнул рукой Алексей Александрович, открывая дверь, за которой находился полигон.

– Не забудь, что я тебе сказал, – напомнил Дейл. – Действуй не задумываясь, подчиняясь инстинктам.

– Понял.

Андрей заглянул в приоткрытую дверь. За порогом стояла стена темноты.

– А свет включить нельзя? – спросил Андрей у Алексея Александровича.

– Освещением управляет программа, – ответил тот. – Если будет нужно, то и свет включат.

– Отлично, – стоя на пороге, Андрей нерешительно переступил с ноги на ногу.

– У вас есть какие-то сомнения? – спросил Алексей Александрович.

– Нет! – едва ли не крикнул Дейл. – Андрей, у нас все получится!

– У меня? – Андрей с возмущением ткнул себя пальцем в грудь. – Сомнения мне неведомы!

Он решительно шагнул за порог.

И тотчас же дверь за его спиной закрылась.

– Похоже, света не будет, – стоя в темноте, мысленно произнес Андрей. – Не паникуй, – успокоил его Дейл.

– Я и не думал...

Где-то высоко над головой пророкотал гонг. Тяжелый вибрирующий звук упал вниз и раскатился в стороны. По тому, что ответного гула эха не последовало, Андрей понял, что помещение, в котором он находится, огромно.

– Началось, – негромко произнес Дейл.

– Что теперь? – спросил Андрей и нервно облизнул сухие губы.

– Не знаю.

– Но...

– Замри!

Андрей как будто почувствовал легкий ветерок, коснувшийся его правой щеки.

– Влево! – крикнул Дейл.

– Но...

– Влево, черт бы тебя побрал!

Внезапно откуда-то сверху ударил ослепительный луч прожектора, и Андрей увидел огромную серую массу, несущуюся прямо на него.

– Влево! – заорал Дейл.

Андрей подогнул ноги и бросил свое тело влево.

Упав на бок, он перекатился на спину.

Тварь, бежавшая прямо на него, со страшным грохотом врубилась в стену.

– Ты же говорил, что все это не по-настоящему, – оторопело произнес Андрей.

– Спецэффекты, – коротко ответил Дейл.

Андрей ничего не успел ответить.

Тварь, похожая на покрытого лохмами синеватой шерсти бегемота, присела на задние лапы и, издав утробное мычание, тряхнула головой. Похоже, удар о стену не прошел для нее даром.

– Лучше не ждать, пока он очухается, – сказал Дейл.

– Кто это? – взглядом указал на зверя Андрей.

– Не знаю... Какая разница!

Подчиняясь внезапно возникшему импульсу, Андрей вскочил на ноги и что было сил припустился бежать вдоль стены. Прежде он задохнулся бы через пару минут такого бега, но сейчас двигался легко и быстро – основную часть нагрузки брали на себя имплантанты.

– Неплохо, – похвалил Дейл.

– Что именно? – спросил на бегу Андрей.

– Ты начал воспринимать мои рефлексы как свои собственные.

Вспыхнул свет.

Андрей оторопело замер на месте.

Он находился в удивительном лесу. К небу возносили пирамидальные кроны огромные стройные деревья. От одного ствола к другому были перекинуты толстые, как канаты, лианы, усеянные гроздьями цветов, похожих на огромных бабочек. Подлесок составляли невысокие, но очень густые кусты, переплетающиеся ветви которых были усеяны мелкими, словно вылепленными из зеленого воска листьями. Сквозь изумрудную зелень плотного лиственного полога кое-где пробивались тонкие, как спицы, золотистые лучи солнца.

Один из лучей, скользнувший в заросли кустарника, расположенные метрах в пятидесяти от Андрея, отразился от какой-то зеркальной поверхности. Так блеснуть могла только оружейная сталь.

Андрей прыгнул в сторону, и в ту же секунду в ствол дерева, возле которого он стоял, ударил плотный комок рыжего пламени.

Андрей упал на землю и, извиваясь, как уж, пополз за кусты.

– Кто это? – спросил он у Дейла.

– Противник, – коротко ответил тот.

Сзади послышался треск ломающихся веток – сквозь кустарник продиралась огромная бегемотоподобная туша, которая явно не имела намерения оставаться сегодня без обеда.

– Что будем делать? – спросил Андрей.

Он лежал на траве, боясь даже голову поднять.

– Нам нужно оружие, – ответил Дейл.

– Отличная мысль. И где же нам его взять?

– Отобрать у противника.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – сказал Андрей и, повинувшись указаниям инстинктов Дейла, медленно, прижимаясь всем телом к земле, пополз через кустарник.

Тонкий, острый, как лезвие, луч света срезал часть куста у него над головой.

– Э, да он здесь не один, – как будто даже с воодушевлением произнес Дейл.

– А нам-то что с того?..

Стена кустарника рухнула всего в нескольких метрах от Андрея, и из пролома появилась плоская морда с двумя глазами, похожими на перемазанные кетчупом тарелки, и десятком кривых клыков, торчащих из кожистых складок по краям разинутой пасти.

– Мне почему-то кажется, что эта корова даже если и дает молоко, то питается при этом отнюдь не травой, – довольно-таки убедительно произнес Андрей.

Зверь разинул пасть, из которой, словно кусок отбивной, вывалился широкий алый язык. Язык свернулся в трубку, глаза зверя, и без того огромные, едва не выскочили из орбит, и из разверстой пасти вместе с клочьями пены и слюны вырвалось громоподобное мычание.

– Они что, меня за идиота принимают? – с возмущением воскликнул Андрей. – Я этого уродца на картине Дали видел!

Чудовище повернуло голову на крик. Язык его свешивался набок, словно у изнывающего от жары пса. Чмокнув кожными складками на губах, зверь вытянул в сторону человека шею и с шумом втянул воздух через дыру, чернеющую промеж глаз. В следующую секунду чудовище с поразительной для столь огромной массы резвостью рванулось вперед.

Быть может, урод и был всего лишь искусно созданным визуальным образом, но при этом бросок его выглядел если и не слишком изящно, то уж, по крайней мере, мощно, и, вне всякого сомнения, производил должное впечатление.

Вид нацеленных на него огромных, налитых кровью глаз заставил Андрея забыть о двух вооруженных противниках, засевших где-то в кустах. Дабы не оказаться погребенным под огромной массой, он вскочил на ноги и метнулся в сторону. Но зверь уже видел перед собой добычу, и его, казалось, ничто не могло остановить.

Спасла Андрея только быстрота реакции Дейла. Он сам еще не успел принять никакого решения, а ноги его уже, оттолкнувшись от земли, подбросили тело вверх. Руки ухватились за протянутую между двумя деревьями лиану. Закинув на лиану ноги, Андрей с проворством обезьяны стал карабкаться вверх по провисающему зеленому канату.

Зверь, набравший скорость локомотива, то ли не успев заметить, в каком направлении ускользнула от него добыча, то ли попросту не сумев остановиться, пронесся, круша кустарник, мимо и вскоре скрылся вдали за деревьями.

Андрей не успел даже дух перевести, как ослепительно яркий голубоватый луч, едва не зацепив его голень, перерубил лиану, на которой он висел подобно переспелому плоду. От стремительного падения у Андрея перехватило дух. Вместе с обрывком лианы, за которую отчаянно цеплялся, он описал в воздухе крутую дугу. И снова его спасла реакция Дейла. Если бы не он, сам Андрей ни за что не догадался бы выставить ноги вперед и со всей силой впечатался бы в ствол оказавшегося на пути дерева. А так удар оказался менее болезненным. Выпустив из рук лиану, Андрей упал на землю.

Первое, что он увидел, перевернувшись на спину, был вороненый ствол, направленный ему в левый глаз. Ствол тянулся от необычного вида оружия, которое держал в руках низкорослый человек, одетый в маскхалат, поверх которого была еще и накинута сеть с закрепленными на ней небольшими веточками и пучками травы. Лицо у человека было монголоидного типа. Остервенело-злое выражение сразу же выдавало в нем патологического убийцу. Злобно сверкнув раскосыми глазами, человек ткнул стволом своего оружия Андрея в щеку и что-то отрывисто выкрикнул.

– Что он хочет? – мысленно спросил Андрей у Дейла.

– Представления не имею, – ответил тот.

– А что будет, если он выстрелит?

– Мы выйдем из игры. Выстрел с такого близкого расстояния будет признан арбитрами как смертельный.

– Так что же делать?

– А ты как думаешь?

Андрей ничего не успел ответить. Тело, подчиняясь навыкам, которыми обладал Дейл, снова опередило его мысли.

Вывернув шею, Андрей постарался убрать голову с линии огня. Одновременно с этим он, ухватившись руками за ствол направленного на него оружия, отвел его в сторону и изо всех сил ткнул в землю.

Монголоид возмущенно вскрикнул и нажал на спусковой крючок. Земля под ним вспучилась и почернела. Отдача отшвырнула хозяина оружия в сторону.

Андрей прыжком поднялся на ноги и, держа оружие, как дубину, за ствол, с размаху ударил противника прикладом по голове. Тело коротышки дернулось и неподвижно замерло.

– Ну нет! – Андрей сделал шаг назад и медленно качнул головой из стороны в сторону. – Так мы не договаривались...

– Ты о чем? – спросил его Дейл.

– Мы же убили его, – оружием, которое он все еще держал в руках, Андрей указал на мертвого противника.

– Ты бы предпочел, чтобы он убил тебя?

– Разве нельзя было обойтись без этого? – растерянно произнес Андрей.

– Сейчас, Андрюша, перед тобой лежит всего лишь заводная кукла, – спокойно произнес Дейл. – Но если ты отправишься на Айвель-5, то там тебе, возможно, придется стрелять в живых людей. Так что привыкай...

– Не по мне это, – снова покачал головой Андрей.

– Осмотри оружие, которое держишь в руках, – строго, как приказ, произнес Дейл.

– Зачем? – спросил Андрей, но при этом руки его машинально чуть приподняли оружие и привели его в горизонтальное положение.

– Затем, что где-то неподалеку прячется еще один противник, – напомнил Дейл.

Зажав приклад оружия под мышкой, Андрей присел на корточки и настороженно огляделся по сторонам. Не увидев никого среди зарослей кустарника, он внимательно осмотрел трофей.

– Это однополосный излучатель непрерывного действия, – сказал Дейл. И тут же добавил:
– Можешь выкинуть его.

– Ствол у основания раздут, – Андрей пальцем провел по поврежденному участку. – Значит, произошел разрыв светопроводящего волокна.

– Молодец, – похвалил Дейл. – Быстро схватываешь.

Бросив излучатель, Андрей направился к телу мертвого противника. Стараясь не смотреть на залитое кровью лицо, он быстро обыскал его. На поясе в кобуре он обнаружил обычный пистолет и широкий охотничий нож. В кармане – две запасные обоймы.

– Ну, теперь можно и второго поискать, – бодро произнес Дейл.

– И как ты собираешься это делать? – сняв пистолет с предохранителя, спросил Андрей. – Мне почему-то кажется, что если мы его позовем, то он не откликнется.

– Смотря как позвать, – загадочно ответил Дейл.

Андрей огляделся по сторонам. Неподалеку от него свисала с дерева обрубленная лиана.

– То, что нужно, – сказал Андрей.

– Действуй, – одобрил его решение Дейл.

Сунув пистолет за пояс, Андрей поймал конец лианы и подтянул его вниз, чтобы привязать к ноге мертвого монголоида. Затем по той же лиане медленно, стараясь оставаться незамеченным для возможного стороннего наблюдателя, Андрей взобрался до нижних сучьев развесистой пирамидальной кроны дерева. Сверху он, насколько это было возможно, осмотрел окрестности, но все равно не смог даже примерно определить место, где скрывался второй противник.

Лиана перевешивалась через толстый сук и трижды оплетала ствол дерева. Крепко ухватившись левой рукой за лиану возле самого основания сука, другой рукой Андрей достал нож и несколько раз с силой ударил им по той ее части, которая прилегалась к стволу. После третьего удара лопнули последние волокна. И одновременно с этим, не выпуская лиану из рук, Андрей прыгнул вниз.

Падение замедляло вначале трение лианы о дерева, а затем и вес вздернутого вверх тела некогда бывшего не в меру агрессивным карлика.

Падая на землю, Андрей успел заметить огненный шар, вылетевший из кустов. Через пару секунд рядом с ним упал обугленный труп вторично убитого противника.

– Спецэффекты у вас почище, чем у Спилберга, будут, – морщась и ладонью отгоняя в сторону зловонный чад, исходящий от того, что осталось от тела, заметил Андрей.

Дейл на это ничего не ответил.

– Успел заметить, откуда стреляли? – спросил он.

– Там он засел, – рукой указал направление Андрей. – Между двумя деревьями.

– Точно, – подтвердил Дейл. – Что собираешься делать?

– А почему я должен об этом думать?

– Потому что я не могу все время тебе подсказывать. Ты должен научиться самостоятельно пользоваться моим опытом.

Андрей в задумчивости провел ладонью по щеке.

– Ну, если мы успели заметить, где этот тип прячется, то он нас и подавно засек, – сказал он. – А значит, попытается обойти с фланга.

– Справа, – добавил Дейл.

– Почему именно справа?

– Так подсказывает мне мой опыт. Большинство людей, когда не знают точно, куда лучше пойти, поворачивают налево. Следовательно, этот тип попытается обойти нас с правой стороны.

– А ты уверен, что у него человеческое мышление? – с сомнением поинтересовался Андрей.

– Его программировали люди, – немного лукаво ответил Дейл.

– Отлично. – Андрей взял в руку пистолет и встал за деревом, ожидая появления противника со стороны, указанной Дейлом. – Остается надеяться, что этот тип с импульсным излучателем не станет рассуждать так же, как и мы, и не засядет где-нибудь за кустом в ожидании нашего появления...

– Вот он! – перебил Андрея Дейл. – Видишь, кусты шевельнулись?

– Вижу, – присмотревшись, кивнул Андрей. – Но человека там нет... Может быть, птица какая-нибудь?..

– У него камуфляж, адаптирующийся к местности, – шепотом, словно боясь быть услышанным кем-то посторонним, быстро произнес Дейл. – Давай, Андрей, пока он далеко не ушел!..

Андрей выпянул из-за дерева и, вытянув вперед руку с пистолетом, направил ствол в сторону кустарника, ветки которого все еще слегка шевелились. Сделав неглубокий вдох, он задержал дыхание и плавно надавил на спусковой крючок. Не отпуская курок, он повел дулом пистолета слева направо, кладя пули веером, одну за другой. Первые четыре выстрела только сбили листву с кустарника да выгнали из схрона какого-то небольшого зверька, похожего на кролика. После пятого раздался отчаянный крик и длинная тирада на незнакомом языке.

Из кустов навстречу Андрею вылетел багровый огненный шар. Андрей спрятался за дерево, прижавшись спиной к стволу. Врезавшись в дерево, огненный шар растекся потоком напалма, взметнувшись вверх да самой кроны и превратившим дерево в пылающий факел.

Андрей метнулся в сторону, на бегу стреляя в сторону кустов, где прятался невидимый противник.

Еще один язык пламени, выпущенный из излучателя, проревел невдалеке от него.

Андрей упал на землю и на четвереньках кинулся в сторону невысокой кочки – единственного ненадежного укрытия, имевшегося поблизости. Смяв кустик невысоких цветов с голубоватыми лепестками и раздавив большой гриб с красной шляпкой, он добрался-таки до относительно безопасного места. Здесь он находился вне зоны обстрела невидимого противника, по крайней мере до тех пор, пока тот оставался на занятой позиции.

– Все-таки мы его зацепили, – довольным тоном произнес Дейл.

– Похоже, что не очень сильно, – мрачно заметил Андрей. Перевернувшись на спину, он вставил в пистолет новую обойму. – Только разозлили...

– Злость не самый лучший помощник в бою, – назидательным тоном изрек Дейл.

– Но нам-то теперь что делать?.. Ждать, пока этот тип в камуфляже не подкрадется на расстояние выстрела?

Ждать, однако, долго не пришлось. Огненный смерч, пронесшийся над головой, спалил цветы на пригорке, оставшиеся целыми после того, как по нему прокатился Андрей, и пробил брешь в зеленой стене кустарника у него за спиной.

– Он что, меня за Моисея принимает? – недовольно буркнул Андрей, оглянувшись на пылающий куст.

Новый вихрь огня с ревом пронесся чуть левее в полуметре над землей, оставляя за собой полосу опаленной, пожухлой травы.

– Похоже, он стреляет наудачу, – заметил Дейл.

– А значит, не знает точно, где мы находимся, – продолжил его мысль Андрей.

Еще один выстрел из импульсного излучателя выжег черную полосу в зелени леса. Противник использовал тот же принцип стрельбы веером, что и Андрей, когда стрелял в него из пистолета.

– Давай! – крикнул Дейл после очередного выстрела.

Андрей рывком поднялся на ноги и, пригибаясь, кинулся в сторону, противоположную той, куда перемещался огонь противника. Сделав три больших прыжка, он неожиданно выпря-

мился, развернулся в сторону, где, по расчету, должен был находиться враг, широко расставил ноги и, выбросив вперед руки с пистолетом, нажал на спусковой крючок. Он давил на курок до тех пор, пока не кончились патроны. Быстро выщелкнув пустую обойму и вставив на ее место новую, Андрей трусцой побежал в сторону, где прятался враг. В любую секунду он ожидал встречного выстрела. И чем меньшее расстояние отделяло его от противника, тем меньше оставалось у него шансов увернуться от огненного шара, выброшенного излучателем. Но враг не стрелял.

Раздвинув ветви кустов, Андрей увидел сначала только лежащую на земле трубу стального цвета с приделанной к ней рукояткой. Затем темно-красное пятно, растекшееся по зелени травы. И только присмотревшись, смог различить контуры человеческого тела, распростертого на земле. Держа человека под прицелом, Андрей ногой откинул в сторону его странного вида оружие. Затем присел на корточки и сдернул с головы неподвижного противника капюшон маскхалата-хамелеона. Сомнений не оставалось – враг был мертв. Андрей глубоко вздохнул, поставил пистолет на предохранитель и провел тыльной стороной ладони по лбу.

Внезапно за спиной раздался треск ломающегося кустарника в сопровождении протяжного громоподобного рева.

Сунув пистолет за пояс, Андрей подхватил с земли импульсный излучатель, вскинул его на плечо, перевел регулятор мощности в максимальное положение и, развернувшись на пятках, нажал на пусковую клавишу. Огненный шар, вылетевший из конца трубы, угодил волосатому бегемоту, отыскивавшему наконец-то свой пропавший обед, точно между глаз. Ломая кусты и судорожно дергая конечностями, огромная туша завалилась на бок и вскоре затихла.

– Ну, кто еще хочет человеческого тела? – все еще держа руку на пусковой клавише излучателя, задал вопрос, обращенный к неизвестным и невидимым врагам, Андрей.

– На сегодня достаточно, – ответил ему вышедший из-за дерева Алексей Александрович, одетый в тот же строгий темно-синий костюм, который был на нем, когда он явился Андрею в его же собственной квартире.

Андрей опустил излучатель стволом вниз.

– Почему? Я только начал входить во вкус.

– У нас не так много времени, чтобы продолжать эту забаву, – ответил Алексей Александрович.

Он достал из кармана дистанционный пульт управления и, направив его в какую-то одному ему известную точку на небе, нажал кнопку. В одно мгновение лес исчез. Теперь они находились в огромном пустом помещении, похожем на ангар. Ровный, не слишком яркий свет лился откуда-то сверху, хотя никаких осветительных приборов видно не было. Пол представлял собой набор квадратных секций, напоминающих шахматные клетки размерами примерно метр на метр. При отсутствии каких-либо ориентиров определить расстояние до стен было затруднительно.

– Удивительно, – оглядевшись по сторонам, произнес Андрей. Под сводами огромного пустого помещения голос его прозвучал преувеличенно громко и гулко. – Выходит, это и в самом деле были всего лишь объемные картинки?

– Естественно, – ответил Алексей Александрович.

– А как же кусты, деревья?.. Я же не только видел их, но и дотрагивался до них руками... Как я мог карабкаться по несуществующей лиане?..

– Обратите внимание, что оружия у вас в руках тоже нет, – улыбнулся Алексей Александрович. – Фактура предметов, их объем и вес создаются за счет силовых полей направленного действия. Так же, как и напавший на вас зверь, и враги, с которыми вы сражались.

– Значит, зверь все же мог меня раздавить своей массой?

– Этого не допустили бы наблюдавшие за тренировкой арбитры. Но если бы он придавил вас к земле, то на этом испытание было бы закончено – арбитры признали бы вас условно погибшим.

– Выходит, что я прошел испытание? – не зная, радоваться ему или печалиться, спросил Андрей.

– Да, – быстро кивнул Алексей Александрович. – Должен признаться, к полнейшему моему недоумению.

Он нажал еще одну кнопку на дистанционном пульте управления, и квадратная секция пола, на которой они стояли, двинулась в сторону стены.

– Насколько я понимаю, вы не слишком-то высокого мнения о моих способностях? – напрямую спросил Алексея Александровича Андрей.

– Дело вовсе не в том, как быстро вы способны бегать и умеете ли лазить по деревьям, – не глядя на него, ответил Алексей Александрович. – С помощью имплантантов можно сделать супермена из кого угодно. Но, поскольку у нас нет достаточно времени для того, чтобы все-сторонне подготовить вас к предстоящей операции, вам придется полагаться только на опыт и навыки вашего донора... Дейла Колтрейна...

– Это все я уже слышал, – нетерпеливо дернул углом рта Андрей. – Но, предлагая мне эту работу, вы ведь уже знали, что так оно и будет.

– Конечно. Но мы не рассчитывали на то, что личность Дейла окажется воспроизведенной в вашем сознании в полном объеме. Теперь вы уже не просто пользователь. Вам предстоит согласовывать каждый свой шаг со своим коллегой. В критический момент вам просто может не хватить времени для того, чтобы прийти к единому мнению.

– Поэтому-то, не дав оружия, на нас натравили двух вооруженных излучателями карликов и обезумевшего от голода зверя, – услышал Андрей мысленный голос Дейла. – Обычно во время полевых учений обстановка бывает куда спокойнее.

– Дейл говорит, что вы поступили не совсем честно, оставив нас без оружия в этих джунглях, – сказал, обращаясь к Алексею Александровичу, Андрей.

– Согласен, – кивнул тот. – Но другого выхода у нас не было.

Секция пола, вместе с которой они двигались, остановилась возле стены, где тут же открылась небольшая, незаметная со стороны дверь. Войдя в нее, они оказались в том же зале с двумя столами, откуда и началось путешествие Андрея по джунглям.

Алексей Александрович засунул руки глубоко в карманы брюк и, повернувшись к Андрею, окинул его изучающим взглядом, словно впервые видел стоящего перед ним человека и пока еще не знал, заслуживает ли он хоть какого-то внимания.

– Удивительно, но факт, – медленно, как будто делая над собой усилие, произнес он. – Психологи Статуса всегда придерживались мнения, что если две равноправные личности окажутся в одном теле, то подобное существо не сможет даже нос себе почесать. Вам же каким-то образом удалось найти взаимопонимание и наладить нормальное взаимодействие. – Алексей Александрович сделал паузу и чуть приподнял плечи, словно поежившись от легкого озноба. – Не знаю, как вам это удалось, но показатели вашего теста на нейромоторные реакции убедили арбитров в том, что вы способны продолжить работу на Айвеле-5... Черт, я даже не знаю, к кому из вас двоих я в данный момент обращаюсь!

– Мы оба слушаем вас, – спокойно произнес Андрей.

– Отлично. – Алексей Александрович выдернул руки из карманов и немного раздраженно хлопнул ладонями. – В таком случае, Дейл, я могу оставить Андрея на твое попечение. Через полчаса у вас сеанс нейропластики. Затем займитесь историей Айвеля-5 и сегодняшним положением дел в Кедлмаре. Если будет желание, вечером можете пострелять в тире... Вопросы?

– Нет, – ответил за обоих Андрей.

Алексей Александрович посмотрел Андрею в глаза и, резко взмахнув указательным пальцем, строго добавил:

– И чтобы никаких мне нарушений дисциплины! Через пару дней вам придется танцевать танго уже не передо мной!

Глава 3 НОВОЕ ЛИЦО

– Есть не хочешь? – спросил Дейл.

– Ведь сам же отлично знаешь, что хочу, – довольно резко ответил Андрей. – Зачем тогда спрашиваешь?

– Я просто хотел проявить деликатность, – обиженно произнес Дейл. – Это все же твое тело.

– Насколько я понял, подобная деликатность может стоить нам обоим жизни, – сказал Андрей. – Так что давай без обиняков.

– Хорошо. До сеанса нейропластики у нас полчаса. Есть время перекусить. Знаешь, куда идти?

– Ты ведь знаешь, – сказал Андрей, направляясь к выходу.

Тем же коридором, которым он пришел сюда в сопровождении Алексея Александровича, Андрей покинул комнату для совещаний, за стенами которой находился полигон.

Стены коридора были покрыты аккуратно подогнанными один к другому ровными квадратами из странного материала, похожего на тусклые нешлифованные листы металла. Но при этом на ощупь они были теплыми и податливыми.

Андрей остановился возле одного из таких псевдометаллических квадратов и принялся вертеть головой, наклоняя ее то к одному плечу, то к другому, чтобы осмотреть поверхность стены под всеми возможными углами. С близкого расстояния стена казалась покрытой тонким полупрозрачным слоем стекловидного материала, за которым медленно перемещались сероватые разводы различной степени плотности.

– Стена покрыта информационными экранами, – начал объяснять Дейл.

– Я уже все понял, – опередил его Андрей.

Он прижал ладонь к правому верхнему углу квадрата. Неясные разводы на экране, быстро приобретая плотность и четкие очертания, сложились в таблицу меню:

«Общий план Статуса.

Расположение служебных помещений.

Словари и переводчики.

Именной список сотрудников...»

Андрей коснулся пальцем последней строки.

– Ты знаешь, на каком языке составлено меню? – осведомился Дейл.

– Нет, – невозмутимо ответил Андрей. – Но тебе-то он известен...

На экране возникла клавиатура. Андрей быстро набрал свое имя и коснулся индикатора ввода.

Изображение клавиатуры расплылось по экрану, на мгновение превратившись в невыразительные серые разводы, которые через пару секунд преобразовались в строки информации:

«Макеев Андрей Валентинович.

35 лет.

Планета – Земля.

Срок работы в Статусе – 1 день.

Должность – агент категории «3X».

– Что означает категория «3X»? – спросил у Дейла Андрей.

– Агент категории «3X» действует на планете, выдавая себя за местного жителя. Специфика подобной работы заключается в том, что агент далеко не всегда имеет возможность проконсультироваться со Статусом по тому или иному вопросу. Поэтому большинство решений он должен принимать самостоятельно.

– А-а, – разочарованно протянул Андрей. – А я думал, это что-то вроде лицензии на убийство... Ну, как два нуля у Джеймса Бонда...

– Два нуля – это просто уборная, – усмехнулся Дейл. – Не нужно много ума для того, чтобы свернуть кому-то шею... Ты сам мог не так давно в этом убедиться... Агенту же категории «3X» приходится думать не только о том, чтобы самому остаться в живых, но и о том, как скажется то или иное его действие на ходе всего исторического процесса.

– Надо полагать, что категория «3X» досталась мне в придачу к твоему сознанию, – сделал сам собой разумеющийся вывод Андрей.

– Естественно, – ответил Дейл. – Иначе и быть не могло. Тебе ведь предстоит временно занять мое место.

Андрей дотронулся до индикатора выхода из программы, и информационный экран вновь превратился в серый непроницаемо-мутный квадрат.

– А кем ты был на Айвеле-5? – спросил он Дейла.

– Солдатом, – односложно ответил тот.

– Конечно, – вспомнил Андрей. – Я же был тобою во время марш-броска... Ну, когда сержант пнул тебя под зад...

– Отлично помню.

– Давно это было?

– Три года назад.

– Ты уже три года работаешь на Айвеле-5?

– Побольше. Пятый год пошел.

– И до какого звания ты дослужился?

– Давай поговорим об этом позже, – ушел от прямого ответа Дейл. – Сейчас у нас только двадцать минут на то, чтобы перекусить.

– Потом так потом, – легко согласился Андрей.

Андрей не хотел форсировать события уже хотя бы потому, что в отличие от него самого Дейл не имел возможности скрыть что-либо от своего напарника. Да и причин к этому у него не могло быть. От того, в какой степени оба они будут доверять друг другу, могла в конечном итоге зависеть их жизнь, которая сейчас была у них одна на двоих. Андрей не сомневался, что в ближайшее время получит всю необходимую информацию. Если Дейл не желает говорить об этом сейчас, значит, сейчас не время и не место для разговоров на данную тему.

Небольшие столовые-автоматы имелись практически на каждом уровне. Дейл предложил воспользоваться той, что находилась на 45-м уровне, объяснив это тем, что оттуда всего за пару минут можно добраться до отделения нейропластики, посещение которого вменялось Андрею в обязанность.

Если бы не удивительные стены, то Статус – по крайней мере та его часть, которую видел в данный момент Андрей, – вполне бы мог сойти за офис какой-нибудь преуспевающей фирмы на Земле. Даже служащие, то и дело встречавшиеся на пути, были по большей части людьми. Или же очень на них походили.

Но порою встречались и весьма экзотичные личности. Помимо лурианцев и васкатов Андрею довелось увидеть некое гусеницеобразное существо, на котором не было никакой одежды, если не принимать за такую густой ворс жесткой щетины, и двух шагающих треножников двухметрового роста с головами, похожими по форме на допотопные детские пирамидки.

Но испугался Андрей только однажды – когда следом за ним в лифт вошли два гуманоида. Их худые высокие тела были завернуты в белые одеяния, которые, в зависимости от особенностей личного воображения, можно было принять как за простыни, так и за саваны. Сходство одежд гуманоидов с последним названным объектом усиливалось самим их внешним обликом. У них были худые, костлявые лица с провалившимися носами и без выраженных ушных раковин, обтянутые морщинистой кожей фиолетового цвета с зеленоватыми наро-

стами. Жидкие сальные волосы странных существ были зачесаны назад и собраны на затылках в чахлые пучки. Сходство с зомби дополняли и неторопливые, немного угловатые движения инопланетян.

Встретившись взглядом с красноватого цвета глазами одного из гуманоидов, зрачки которых были похожи на тонкие вертикальные черточки, Андрей нервно сглотнул. Требовалось совсем немного воображения, чтобы стоящее перед ним существо превратилось в ужасающего монстра, жаждущего теплой человеческой крови.

– Куда направляетесь? – услышал он мысленный вопрос инопланетянина.

– Он всего лишь хочет узнать, на какой уровень тебе нужно, – это был уже голос Дейла.

– Сорок пятый, – с трудом выдавил из себя Андрей.

Инопланетянин, наклонив голову к плечу, недоумевающе посмотрел на него и снова мысленно повторил свой вопрос.

– Он не понимает по-русски, – со скрытой иронией заметил Дейл.

Андрей повторил свой ответ мысленно.

Инопланетянин молча кивнул и костлявым пальцем с широким толстым ногтем, похожим на звериный коготь, коснулся зеленого индикатора на панели управления.

– Что тебя так напугало? – удивленно спросил у Андрея Дейл.

– Эти, – взглядом указал на инопланетян Андрей. – Живые мертвецы.

– Да ты никак ксенофоб! – изумленно воскликнул Дейл. – Это же арктурианцы. Наверное, самые миролюбивые существа во всей Галактике!..

Лифт остановился.

Прежде чем выйти, арктурианцы обернулись и вежливо поклонились Андрею. Тот ответил им неловким кивком и с облегчением вздохнул, когда за двумя инопланетянами закрылись створки дверей.

– Может быть, они и пацифисты, – мысленно обратился к своему постоянному спутнику Андрей. – Но у Ромеро они могли бы сниматься без грима...

Андрей не закончил начатой тирады, почувствовав, что напарнику совершенно не нравится его отношение к данному вопросу.

– Между прочим, – заметил Дейл, – нейропластику тебе будут делать именно арктурианцы. Так что предупреди меня заранее, если снова соберешься падать в обморок при одном только взгляде на них.

– А что это за нейропластика? – выйдя из лифта, поинтересовался Андрей. – Мне снова станут что-то вживлять под кожу?

– Нет, всеми необходимыми имплантатами тебя уже снабдили. С помощью нейропластики тебя превратят в моего двойника.

– Пластическая хирургия, – догадался Андрей.

– Что-то вроде того. Только без скальпеля. Методика разработана арктурианцами. Но даже среди них далеко не каждый ею владеет...

– Тайные знания, передающиеся от отца к сыну?

Воспользовавшись памятью Дейла, Андрей без труда нашел дверь столовой.

– Никаких секретов здесь нет. Но для того, чтобы освоить нейропластику, требуется виртуозное владение психотехникой. Многие из необходимых навыков, для овладения которыми представителям иных рас требуются годы и годы упорного труда, арктурианцы получают при рождении. К примеру, для телепатического общения им, в отличие от нас с тобой, не нужны специальные нейрочипы...

– На Земле тоже имеются хилеры, – ввернул замечание Андрей. И с некоторой обидой в голосе добавил: – Похоже, здесь никто, кроме меня, не печется о чести родной планеты.

Переступив порог, он окинул взглядом пустой обеденный зал. В центре стояло с десяток небольших круглых столиков на тонких, кажущихся весьма ненадежными ножках. Стульев,

как ни странно, не было ни одного. Вдоль стен были установлены шкафы со световыми индикаторами и клавишами, похожие на автоматы, продающие кока-колу.

– Нейропластика – это нечто совершенно иное. С помощью интенсивного экстрасенсорного стимулирования отдельных участков тканей, волосяных луковиц и желез внутренней секреции врач-нейропластик может в кратчайшие сроки полностью изменить внешность человека.

– А цвет глаз?

– Без проблем. Для этого всего-то и требуется, что изменить содержание меланина в радужной оболочке.

– И это достигается всего лишь простым наложением рук? – с сомнением спросил Андрей.

– Да. Если не требуется серьезная перестройка всего лицевого скелета. Но, насколько я могу судить, тебе это не грозит.

– А нынешнюю мою внешность мне потом вернут?

– Конечно. Если захочешь, арктурианцы смогут сделать из тебя хоть молодого Алена Делона.

– Лучше уж тогда Брюса Уиллиса.

Подойдя к ближайшему автомату, Андрей нажал кнопку меню. На экране перед ним возник список блюд, разбитый на подгруппы. Андрей уверенно выбрал ту, в которой предлагался перечень блюд для существ с белковыми телами на углеродной основе и с левозакрученной спиралью ДНК.

– Что бы ты посоветовал попробовать? – спросил он у Дейла.

– Салат из гвидо, запеченное мясо вуаба с маринованными кубаками и сок из лурианской клубники.

– Да? – Андрей с сомнением почесал затылок. – Честно говоря, кроме клубники, все остальные названия кажутся мне не слишком-то аппетитными.

– Ну, в таком случае выбирай сам.

– Нужно начинать вживаться в образ, – решительно заявил Андрей. – Что едят в Кедлмаре?

– Хочешь попробовать самое популярное национальное блюдо? – Андрею показалось, что, произнося эту фразу, Дейл усмехнулся. – Тогда закажи банку тушенки. Желательно десятилетней выдержки.

– Неужели в Кедлмаре так плохо с продовольствием?

– Хуже, чем в СССР в годы перестройки.

– Тогда давай этих твоих маринованных... Как их?..

– Кубаки, – подсказал Дейл.

– Они самые, – кивнул Андрей.

Найдя в меню нужную графу, он сделал заказ и указал номер столика, за который собирался сесть.

Поднос с заказом возник в центре стола прежде, чем Андрей успел до него дойти. Как только он коснулся рукой края стола, от пола рядом с ним отделилась тонкая полоска покрытия. Изогнувшись в полете, она приняла форму сиденья с узкой спинкой, зависшего на требуемой высоте без какой-либо видимой опоры.

Андрей надавил на сиденье рукой, чтобы убедиться в его надежности, и только после этого осторожно присел. Однако откинуться на спинку он так и не решился.

Не имея достаточно времени, Андрей не смог в полной мере насладиться незнакомыми и необычными вкусовыми сочетаниями инопланетной кухни. Есть пришлось быстро. Но почти все из того, что он попробовал, пришлось ему по вкусу. За исключением сока из лурианской клубники. Вопреки названию, он оказался похож на кислое молоко, в котором растворили

кусочек земляничного мыла. В ответ на заверения Дейла, что в соке много витаминов, Андрей заявил, что это самый мерзкий напиток из всех, какие ему когда-либо приходилось пробовать, и решительно отказался его допивать. Вместо этого, подойдя к автомату, он, подумав, заказал себе стакан арктурианского пива, которое, к величайшей радости потребителя, оказалось самым что ни на есть настоящим, притом отменного качества.

– Теперь и я готов признать, что арктурианцы отличные ребята, – сказал Андрей, осушив стакан. – Пивко у них славное.

Глянув на автомат, он подумал, не заказать ли еще один стакан.

– Хватит, – решительно заявил Дейл. – У нас на сегодня обширный план мероприятий.

– Ну правильно, – обиженно произнес Андрей. – Три дня усиленных тренировок без нарушений режима, а потом пара месяцев на Айвеле-5, в Богом забытом Кедлмаре, где, если верить твоим словам, самым изысканным блюдом является тушенка с душиком. Когда мне снова удастся отведать арктурианского пивка?

– В Кедлмаре тоже есть пиво, – заверил его Дейл.

– Уверен, что по вкусу оно похоже на пиво в такой же степени, как был похож на клубничный тот сок, который ты коварно пытался влить в меня, воспользовавшись пробелами в моих познаниях, относящихся к области межгалактического общепита.

– Ну тем не менее в Кедлмаре этот напиток называют пивом, – ответил Дейл.

– То, что сейчас происходит в России, кто-то тоже называет демократией, – с сарказмом заметил Андрей.

Прежде чем покинуть столовую, он обреченно вздохнул и кинул последний взгляд в сторону автомата, который мог бы сделать его счастливейшим обладателем стакана изумительного арктурианского пива.

В приемную отделения нейропластики он вошел точно в назначенный срок.

Прямо напротив двери за изящным столиком, дизайн которого был выдержан в модернистском стиле, сидела девица с роскошной рыжей шевелюрой. За спиной у нее висела картина, очень похожая на «Черный квадрат» Малевича.

Рыжее на черном всегда производило на Андрея ни с чем не сравнимое впечатление. На мгновение он даже забыл, зачем, собственно, сюда пришел. Подойдя к столу, он коснулся его кончиками пальцев и, не решаясь заглянуть девушке в глаза, дрогнувшим голосом произнес:

– Простите, мы прежде с вами нигде не встречались?

– Ты что несешь! – возмущенно воскликнул Дейл. – Где ты мог с ней встречаться?! Она же из системы Медузы!

– Не мешай, – мысленно огрызнулся Андрей. – Это же стандартная фраза при знакомстве с девушкой.

– В таком случае перейди на телепатию, – усмехнувшись, посоветовал Дейл. – Она же не понимает, что ты ей говоришь!.. И имей в виду, что ни при каких обстоятельствах вы с ней не сможете завести общих детей. Она... Существо, которое ты видишь перед собой, относится к расе гермафродитов.

Андрей отшатнулся от столика, словно обжегшись.

Девушка улыбалась ему все так же приветливо, однако теперь ее улыбка не казалась Андрею такой же очаровательной.

– Извини, что внес нотку диссонанса в возникшую было идиллию, – насмешливо заметил Дейл. – Надеюсь, ты не строил далеко идущих планов...

– Извини, мама, теперь я буду вести себя хорошо, – ответил Андрей. – Меня зовут Андрей Макеев, – мысленно обратился он к рыжеволосому гермафродиту. – Мне назначено...

– Конечно, – ответ был передан Андрею телепатически, но при этом алые губки рыжеволосого существа чуть приоткрылись, обнажив два ряда острых треугольных зубов, – это был не ротик, а миниатюрная акуля пасть. – Доктор Ю Куомо уже ждет вас.

– Спасибо, – сухо кивнул Андрей, направляясь к двери в кабинет врача.

– Если у тебя серьезные намерения, то нужно было поцеловать девушке руку на прощание и преданно заглянуть ей в глаза, – ехидно заметил Дейл.

– Ты нарочно припрятываешь от меня часть имеющейся у тебя информации, чтобы потом посмеяться?

– Вовсе нет. Просто порой эмоции у тебя преобладают над доводами рассудка. В таких случаях ты ведешь себя слишком уж импульсивно...

– А как, по-твоему, я должен себя вести, видя перед собой красивую девушку?

– По-моему, вначале следует убедиться в том, что форма адекватна содержанию. Между прочим, то же самое относится и к арктурианцам...

– К создателям арктурианского пива я могу относиться не иначе, как с искренним уважением и признательностью за их благородный труд на благо всей Галактики... Добрый день, доктор Ю Куомо. Моя фамилия Макеев.

– День добрый, уважаемый.

Навстречу Андрею вышел зомбиподобный арктурианец. Лицо его было землистого цвета, а кожа, казалось, клочьями слезала с костей черепа. Правда, одет он был не в саван, а в легкий костюм спортивного покроя, бледно-бирюзового цвета. И улыбка у него была вполне приветливой.

Андрей несколько удивленно оглядел кабинет врача, который, вопреки его ожиданиям, оказался почти пуст. Никакой хитроумной высокотехнологичной аппаратуры здесь не было, если не принимать в расчет простенького на вид компьютера, стоящего на столе. Рядом на стене висела картина, на которой была изображена голая скала. На самом ее краю росло одинокое дерево, едва не сползающее в пропасть и все же отчаянно цепляющееся корнями за камни. В углу комнаты в квадратном кашпо стояло миниатюрное деревце-бонсай, удивительно напоминающее то, что было изображено на картине.

– Это дерево с моей родины, – заметив взгляд Андрея, объяснил доктор Ю Куомо.

– Вы давно не были дома? – вежливо поинтересовался Андрей.

– Двадцать четыре стандартных года, – ответил арктурианец и жестом руки указал Андрею на широкое полукруглое кресло с низкой спинкой. – Прошу вас, присаживайтесь.

– Благодарю.

Андрей опустился в кресло. Из-за низкой спинки сидеть в нем было не очень-то удобно – спину приходилось держать прямо, напрягая мышцы.

Сам Ю Куомо, заняв место за столом, включил компьютер. На экране появилось лицо, выполненное в трехмерной проекции.

Чье это было лицо, Андрей рассмотреть не успел – Ю Куомо развернул монитор к себе так, чтобы иметь возможность видеть одновременно и изображение на экране, и сидящего перед ним человека. Минуты две, откинувшись на спинку стула и постукивая широкими плоскими ногтями по оскаленным передним зубам, он молча изучал лицо Андрея. Время от времени бросал быстрый взгляд на экран. При этом ноздри его приплюснутого носа как-то странно раздувались, словно доктор пытался уловить и идентифицировать витающий в воздухе едва уловимый запах.

Андрей молчал, не зная, что сказать. Дейл тоже не подавал голоса.

Неожиданно Ю Куомо резким, отнюдь не характерным для арктурианцев движением вскинул руки и хлопнул ладонями по своим худым и острым плечам.

– Ну что ж, мне все ясно, – радостно возвестил он.

Доктор провел носком ноги по полу, и кресло, в котором сидел Андрей, подкатило к нему почти вплотную. Сиденье чуть приподнялось так, что глаза Андрея оказались прямо напротив красных глаз арктурианца. Широкие подлокотники приподнялись и сомкнулись, заключив Андрея в кольцо.

– Извините, но мне необходимо, чтобы какое-то время вы держали голову неподвижно, – протелепатировал Ю Куомо.

Андрей почувствовал, как его затылок и шею обхватил мягкий, но довольно прочный зажим. На мгновение ему сделалось несколько не по себе. Он был практически лишен возможности двигаться и всецело находился во власти арктурианца, внешность которого отнюдь не внушала доверия с первого взгляда. Однако очень скоро Андрею передалось непринужденное спокойствие Дейла, которому подобная процедура была не в новинку. Он расслабился и предоставил доктору Ю Куомо возможность делать все, что тот как специалист сочтет нужным.

Подавшись вперед, арктурианец поставил локти на подлокотники кресла, в котором сидел Андрей. Узкие щелки его зрачков словно ощупывали каждый миллиметр поверхности лица землянина. Медленно разогнув костлявые, похожие на сучки мертвого дерева пальцы, Ю Куомо провел ладонями по щекам Андрея. От рук врача приятно пахло горьким миндалем. Кожа была сухой, чуть шероховатой и, как показалось Андрею, немного прохладной.

Ю Куомо развел руки в стороны и согнул пальцы так, что они образовали почти прямой угол с ладонями. Кончики пальцев коснулись щек, потом губ.

На этот раз Андрей явственно ощутил исходящее из пальцев арктурианца тепло.

Давление пальцев сделалось сильнее. Андрей почувствовал легкий зуд под кожей, куда, казалось, медленно проникали пальцы арктурианца.

– Будьте добры, задержите ненадолго дыхание, – попросил Ю Куомо и сдавил большими пальцами носовую перегородку «пациента».

На секунду арктурианец откинулся на спинку стула, чтобы, подобно художнику, окинуть быстрым взглядом лицо Андрея. Видимо, полученный результат его не вполне удовлетворил. Сделав глубокий вдох, он вновь принялся за ваяние нового лица Андрея. Быстро провел ладонью по лбу землянина, словно стирая с него морщины, после чего очертил указательными пальцами новые контуры ушных раковин.

Работа над подбородком заняла у врача около десяти минут. Арктурианец с такой тщательностью ощупывал каждую выемку на нижней челюсти Андрея, что тот даже подумал, что с ней не все в порядке.

– Закройте, пожалуйста, глаза.

Андрей выполнил просьбу врача, и арктурианец быстро провел подушечками больших пальцев по его векам.

Еще раз окинув придирчивым взглядом «работу», Ю Куомо ударил ладонью о ладонь, словно стряхивая с рук прилипшую к ним паутину, и с чувством глубокого удовлетворения протелепатировал:

– Все, сеанс закончен.

Андрей почувствовал, что захват, удерживавший его голову, исчез. А подлокотники кресла, в котором он сидел, снова разошлись в стороны.

Андрей осторожно коснулся ладонью своего лица.

– У вас есть зеркало? – спросил он у врача.

– Хотите увидеть свое новое лицо? – Фиолетовые губы арктурианца растянулись в улыбке. – Торопитесь, молодой человек. Видимые изменения появятся примерно через десять часов, не раньше. Тогда и можно будет судить о результатах моей работы.

– Да?.. – растерянно и с некоторой долей разочарования произнес Андрей.

– А чего ты, собственно, ожидал? – услышал он голос Дейла. – Ты не Алиса, а Статус – не Страна Чудес.

Опершись о подлокотники, Андрей поднялся из кресла.

– Спасибо, доктор, – протелепатировал он арктурианцу.

– Не за что, – улыбнувшись, ответил тот. – Общее дело делаем.

Андрей многозначительно кивнул и вышел из кабинета.

В приемной он несколько смутился, встретившись взглядом с рыжеволосым существом под «Черным квадратом».

– Простите, у вас нет зеркала? – спросил Андрей.

Улыбнувшись, девушка – Андрей просто не мог воспринимать обитателя системы Медузы иначе как девушку – протянула ему небольшой круглый предмет.

Глянув на себя в зеркальце, Андрей едва не вскрикнул от ужаса. Он увидел багровое одутловатое лицо с неясными очертаниями. Подобную физиономию можно было заполучить, только подставив лицо под струю перегретого пара.

– Черт!.. Что они тут со мной сделали!..

Андрей выкрикнул эти слова вслух, поэтому рыжеволосая девушка, предложившая ему зеркальце, не поняла их смысл. Однако она прекрасно восприняла эмоциональное состояние произнесшего их человека, поэтому и посмотрела на Андрея с тревогой.

От дальнейшего проявления чувств Андрея удержал отчетливый смешок Дейла.

– Что на этот раз? – обратился он к своему напарнику.

– На этот раз ты не учел особенностей зрительного восприятия обитателей системы Медузы, – ответил Дейл. – Видишь ли, они воспринимают окружающий мир в несколько ином световом диапазоне, нежели мы с тобой. Поэтому у них и зеркала соответствующие.

– Ты хочешь сказать, что эта девушка видит меня таким, каким я увидел себя в ее зеркале?

– Примерно так.

– Какой кошмар! – с откровенным ужасом воскликнул Андрей.

– А по-моему, она была совсем не против познакомиться с тобой поближе, – с ехидцей заметил Дейл.

– Ладно тебе...

Вернув девушке зеркальце, Андрей скороговоркой поблагодарил ее и поспешил покинуть приемную.

– Ну, что у нас теперь по плану? – спросил он у Дейла, оказавшись в коридоре.

– Как насчет того, чтобы заняться историей?

– Ничего не имею против.

– Тогда идем в информаторий.

Глава 4

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

– Это и есть информаторий?!

Вопрос, заданный Андреем, даже вопреки его собственным намерениям просто-таки сочился интонациями недоумения и сомнения.

– А что ты рассчитывал увидеть? – поинтересовался Дейл.

Объяснять Андрей не стал, но вообще-то информаторий виделся ему чем-то вроде огромной библиотеки со стеллажами, заставленными видеокассетами, видеодисками, микро-чипами, мнемокристаллами и какими-нибудь еще совершенно фантастическими носителями информации. Однако, вопреки ожиданиям, он оказался в небольшой комнатке, в которой всего-то и было, что стол с компьютерным терминалом и метровый плоский экран на стене.

– Естественно, это не само хранилище информации, – объяснил Дейл. – Но отсюда мы можем запросить из него все, что потребуется. Такие небольшие комнаты связи с Центральным информаторием разбросаны по всему Статусу. Пользоваться ими очень удобно – ты никому не мешаешь и тебя никто не отвлекает от дела.

– Ну так с чего мы начнем?

Андрей сел за стол, включил компьютер и, быстро пробежавшись пальцами по клавишам, набрал код доступа Центрального информатория.

– Надо же! – сам себе удивился он. – Всю жизнь отчеты одним пальцем печатал.

– Зато я печатаю почти как профессиональная машинистка, – сказал Дейл. – Выучился этому еще до того, как попал в Статус.

– Кстати, может быть, ты заодно расскажешь и о том, как оказался в Статусе?

– Примерно так же, как и ты. Для работы на одной из планет Статусу понадобился человек с определенными психическими и физическими показателями. Выбор пал на меня. Совершенно случайно. Но я не жалею.

– И никогда не жалел?

– Почти никогда, – после короткой паузы ответил Дейл.

Андрей немного подождал, но продолжения не последовало.

– Я так понимаю, что Айвель-5 был не первым твоим заданием?

– Конечно, нет. Для того, чтобы получить статус «3X», требуется время.

– Ты говорил, что работал на Айвеле-5 в течение пяти лет. Сколько же тебе самому?

– Я родился в тысяча девятьсот двадцать первом. Но мой биологический возраст соответствует тридцати двум годам по земному летосчислению.

Андрей удивленно приподнял бровь.

– Сколько же всего живут люди в Статусе?

– Благодаря достижениям Галактического сообщества в области медицины жизнь может стать практически бесконечной. Для этого требуется только периодически проходить процедуру регенерации.

– Неплохо, – немного подумав, высказал свое мнение по этому поводу Андрей. – И, наслаждаясь собственным бессмертием, вы сидите и спокойно наблюдаете, как ежедневно умирают тысячи людей? Многие из которых толком и не жили?..

– Право на бессмертие получают только обитатели планет, входящих в Галактическое сообщество... И представители других рас, работающие в Статусе.

– Это что, главный принцип вселенской справедливости?

– В данном случае твой сарказм совершенно неуместен.

– Естественно! – возмущенно взмахнул руками Андрей. – Мы ведь твари, в пыли пресмыкающиеся! А эти, из Галактического сообщества, – высшие существа!

- Они и в самом деле во многом превосходят нас.
- Но это не дает им права относиться к нам как к галактическим недоноскам!
- А что бы ты сказал, если бы пятилетнему ребенку дали в руку боевую гранату?
- При чем здесь это?
- При том, что бессмертие для цивилизаций, не достигших определенной стадии развития, все равно что граната для неразумного малыша, который будет крутить ее в руках, принимая за игрушку, и в конце концов выдернет чеку.
- Не совсем корректное сравнение.
- Конечно. В примере с малышом и гранатой пострадает только он сам и люди, по случайности оказавшиеся рядом с ним.
- Какие же несчастья может принести людям бессмертие?
- Перенаселение, голод, нарушение экологического баланса ради освоения новых территорий, изобретение более изощренных видов оружия уничтожения себе подобных... Достаточно?.. В конце концов бессмертие станет привилегией небольшого числа избранных... Как бы тебе понравилось, если бы бессмертным стал один из генсеков вашей единой и нерушимой?..
- Ладно, давай займемся историей Айвеля-5, – не желая признавать свое поражение, но в то же время не имея никаких достаточно весомых аргументов, мрачно буркнул Андрей.
- Это занятие станет для тебя в каком-то смысле повторением пройденного.
- Пальцы Андрея пробежались по клавиатуре. На экране возникло схематическое изображение планетной системы, в центре которой находились две звезды.
- Устойчивая планетная система двух звезд – весьма редко встречающееся явление, – лекторским тоном начал Дейл. – Стабильность системы Борх объясняется тем, что одна из звезд, а именно Борх-2, значительно уступает в размерах своей соседке. Поэтому Борх-2 вращается вокруг Борха-1 по планетарной орбите. На схеме мы видим, что помимо Борха-2 в планетную систему Борх входят пять планет. Нас интересует та, что вращается по орбите, следующей за орбитой Борха-2, – Айвель-5...
- Изображение системы Борх сменил вид из космоса на Айвель-5.
- Послушай, Дейл, к чему эта лекция? – пользуясь паузой, задал вопрос Андрей. – Разве я не могу в любой момент воспользоваться тем, что известно тебе?
- Можешь, – ответил тот. – Но для того, чтобы воспользоваться моей базой знаний, ты должен иметь хотя бы самое общее представление об интересующем тебя предмете.
- Узнаю знакомые интонации, – улыбнулся Андрей. – Такое впечатление, что со мной сейчас разговаривает Алексей Александрович.
- Совершенно верно, он сказал бы тебе то же самое.
- Продолжай, – взглядом указал на экран Андрей. – Я всегда верил в пользу любых знаний. Даже тех, которые на первый взгляд кажутся абсолютно ненужными.
- Разумный подход, – согласился Дейл. – Теперь коротко о географии Айвеля-5. Как мы видим на экране, один из континентов лежит под шапкой полярных льдов и, что вполне естественно, необитаем...
- Что, даже пингвинов нет?
- Я имею в виду то, что полярный континент непригоден для постоянного проживания на нем людей, – терпеливо объяснил Дейл.
- Понятно, – кивнул Андрей.
- Все население Айвеля-5 сосредоточено на втором континенте. Кедлмар сопоставим по размерам и даже немного похож по форме на знакомую тебе Австралию. Климат умеренный. Температура колеблется в среднем от минус трех градусов зимой до плюс двадцати восьми летом...
- Райское местечко, – заметил Андрей.

– Было бы райским, если бы не туманы и частые дожди, особенно на побережьях. Но зато на континенте прекрасные условия для сельского хозяйства – почти на всей территории урожаи можно собирать дважды в год. Животноводство развито слабо – основными источниками белков являются морские продукты... Других территорий, пригодных для проживания, на Айвеле-5 нет...

– А как же вот этот архипелаг? – указал на привлекающее его внимание место на карте Андрей. – Острова по большей части небольшие, но зато вон их сколько.

– Острова находятся в зоне разлома земной коры. Частые землетрясения и извержения вулканов, постоянно перекраивающие карту архипелага, делают жизнь на островах практически невозможной... В свое время на одном из них было основано поселение, но ни к чему хорошему это не привело...

– В каком смысле?

– При очередном подводном землетрясении волна цунами смыла находившийся на острове поселок вместе со всеми его обитателями...

Следуя указаниям Дейла, Андрей переключил изображение. Теперь на экране была карта Кедлмара.

– Все обитатели Кедлмара относятся к единой расе, хотя, в зависимости от районов проживания, встречаются некоторые, весьма незначительные, этнические отличия. Внешне люди Айвеля-5 почти неотличимы от европеоидной расы землян. Зарываться слишком уж глубоко в историю Кедлмара, как мне кажется, не имеет смысла. Нас интересует главным образом новейшая история и то, что происходит в Кедлмаре сейчас...

– Кедлмар – это название континента или страны?

– Изначально так назывался континент. В настоящее время на нем существует только одно государство, которое носит то же самое название.

– А что означает само слово «Кедлмар»?

– Это имя верховного божества древних обитателей континента.

– Я так и думал, – кивнул Андрей. – Просто захотел уточнить. Кедлмарцы все еще верят в своих древних богов? Или же у них, как и на Земле, в свое время объявился новый спаситель?

– Для жителей Кедлмара религия давно уже утратила свой первоначальный смысл. Священная книга Кедлмара превратилась в собрание мифов и почитается только как литературное наследие... Вернее, почиталась до какого-то времени.

– Что же произошло потом?

– Мы до этого еще дойдем... Итак, примерно триста лет назад на территории Кедлмара образовались пять устойчивых государств с четко обозначенными границами: Крессида, Молт, Гритон, Триатан и Дотастрок. – Красная лента, скользнув по карте Кедлмара, разорвала континент на пять неровных фрагментов. – Раздел Кедлмара на пять государств произошел в результате столетней войны, которую вели между собой потомки Гурка Великолепного, одного из величайших правителей в истории Кедлмара. – На экране появился не очень умело нарисованный портрет немолодого уже человека с запавшими щеками, длинным острым носом и обвислыми, как у пьяного запорожца, усами. – Гурк еще в юности поставил перед собой цель объединить все земли и народы, обитавшие на территории Кедлмара. Действуя где уговорами, где щедрыми посулами, а где и мечом, он почти добился задуманного. Как часто бывает, завершить дело всей жизни Гурку Великолепному помешала смерть. Далее просто-таки шекспировский накал страстей. Гурк был прозван Великолепным не только за то, что прославился как великий правитель. Он был известен и как весьма любвеобильный муж. От семи жен у него осталось двенадцать законных наследников мужского пола, каждый из которых после смерти отца заявил о своем исключительном праве на титул вождя и продолжателя дела Гурка Великолепного...

– Разве не был назван официальный правопреемник?

– С официальным наследником история темная. Ходили слухи, что Гурк Великолепный оставил завещание, в котором называл своего наследника и доверял ему продолжить начатое им объединение земель Кедлмара. Однако после смерти правителя завещание обнародовано не было. Скорее всего его и вовсе не существовало. Гурк Великолепный считал себя необыкновенным человеком, избранным судьбой для великих дел. Вполне возможно, что при этом он верил и в собственное бессмертие...

– Не рука ли Статуса просматривается за этим?

– Статус здесь абсолютно ни при чем. Гурк Великолепный сам по себе отличался железным здоровьем. Насколько нам известно, ни разу в жизни он не болел ничем серьезным. Он прожил долгую жизнь и умер в одночасье от крупозной пневмонии, когда никто, и сам Гурк в том числе, этого не ожидал. После смерти отца между наследниками началась свара, которую подогревали и их матери, каждая из которых хотела видеть своего сына властелином великой державы. Четверо сыновей Гурка были убиты в первую же ночь после смерти отца. Заручившись поддержкой сановников, власть в Сабате, главном городе Кедлмара, расположенном почти в центре континента, захватил старший сын Гурка по имени Агдар. Остальным претендентам на престол, дабы спасти свою жизнь, пришлось бежать в провинции. Каждому из них удалось найти сторонников и сколотить войско... Нет смысла пересказывать бесконечные перипетии войны, длившейся, вопреки названию, более ста лет. Война между братьями то затухала, то вспыхивала с новой силой и яростью. Заключались союзы и перемирия, которые затем вероломно нарушались. Происходили грандиозные битвы, длившиеся по несколько дней, и короткие, но от этого не менее ожесточенные стычки.

Сопровождая рассказ Дейла, на экране с калейдоскопической быстротой сменяли одна другую картины рисовальщиков того времени, выполненные как в цвете, так и в скупой черно-белой гамме. Горящие дома... Люди, в ужасе бегущие по проселочной дороге... Отряд всадников, скачущих по засеянным полям... Столкнувшиеся грудь в грудь два отряда пехотинцев, вооруженных длинными алебардами... И отдельно – искаженное дикой ненавистью лицо со шрамом поперек щеки – портрет не то выдающегося полководца тех далеких войн, не то рядового бойца.

– Бесконечные сражения вконец истощили страну, но война не прекращалась. Поскольку все воевали против всех, врагов у каждого из конкурентов всегда оказывалось неизменно больше, нежели преданных сторонников. До конца войны не дожили ни те, кто ее начал, ни даже их дети. К тому же спустя век претендентов на изрядно потрепанное наследство Гурка Великолепного стало в несколько раз больше, чем вначале, – как за счет естественного воспроизводства потомков великого правителя, так и благодаря самозванцам. Конец войне положили пятеро человек. Трое из них являлись законными потомками Гурка Великолепного. Четвертый был один из самозванцев. Кто он такой и откуда, никто толком не знал, но у него имелась мощная, хорошо организованная, дисциплинированная армия, с которой нельзя было не считаться. Пятой была женщина. – На экране появился старательно, но не очень умело написанный маслом портрет немолодой уже женщины. Художнику, несомненно, удалось только роскошные черные волосы, зачесанные на левую сторону и падающие на плечо широкой волной. – Сей факт следует отметить особо, поскольку женщины традиционно занимали самые низкие ступени в иерархической лестнице Кедлмара. Однако женщина по имени Крессида, являвшаяся к тому же правнучкой Гурка Великолепного, смогла встать наравне с мужчинами. К тому времени в Кедлмаре уже было изобретено огнестрельное оружие, но оно считалось всего лишь забавой, недостойной настоящих мужчин. Крессида была женщиной, поэтому и мыслила она, и действовала по-женски. Она не стала задумываться над вопросом: пристало или нет мужчине использовать в бою тяжелые длинноствольные ружья, к которым к тому же прилагались еще и специальные рогатины для упора при стрельбе, а попросту оснастила ими своих воинов. И одержала благодаря этому ряд убедительных побед на полях сражений.

Эти пятеро вовсе не были ни гуманистами, ни пацифистами. Они были просто здравомыслящими людьми, прекрасно понимающими, что стране не вынести более бремени бесконечной войны. Точно так же каждый из них отчетливо сознавал, что не сможет одержать окончательной победы в сражениях с бесчисленными противниками. Но, объединив свои силы, они вместе могли покончить со всеми остальными претендентами на власть. Вывод из всего этого напрашивался сам собой: лучше получить пятую часть от общего пирога, чем дожидаться, пока он полностью заплесневеет и станет непригоден для употребления в пищу.

Так родился Союз Пяти, который за семь лет покончил со столетней войной. После этого Кедлмар был поделен между победителями. Каждая из пяти провинций получила имя своего первого правителя: Гритон, Триатан, Дотастрак, Молт и Крессида.

Мир и покой вернулись на земли Кедлмара. Снова зазеленели поля. Заново начали расти города, разрушенные войной. Стали стремительно развиваться наука, искусство и ремесла. За пару десятилетий Кедлмар достиг невиданного прежде процветания...

– Подожди, но ведь Кедлмар был поделен на пять независимых провинций.

– Разве можно разделить на пять частей народ с единой культурой, говорящий на одном языке? При том, что в каждой провинции был свой правитель, очень скоро границы между территориями сделались чистой условностью. Происходил свободный обмен людьми, товарами и информацией.

Через столетие после окончания войны в Кедлмаре сложился довольно-таки необычный общественно-политический строй. При том, что чисто формально это был феодализм, верховная власть в каждой из провинций по-прежнему принадлежала наследному правителю, фактически управление землями стало осуществляться на демократической основе. При правителях существовали советы, избираемые каждые десять лет прямым и тайным голосованием всего совершеннолетнего населения. Советы занимались вопросами права и налогообложения. Но принятые ими законы не вступали в силу до тех пор, пока под ними не поставит свою визу правитель. Своим единоличным решением правитель мог отменить любой из законов, действующих на его территории, но подобное случалось крайне редко, поскольку неизменно влекло за собой досрочные выборы в совет.

– Прямо-таки конституционный феодализм какой-то, – удивленно качнул головой Андрей.

– Конституция Кедлмара, гарантирующая основные права всем его жителям, независимо от пола и сословной принадлежности, появилась еще полвека спустя.

Андрей увидел на экране изображение полуразвернутого свитка, покрытого старательно выписанными строчками. Внизу к листу бумаги была подвешена большая красная сургучная печать с оттиснутым на ней равносторонним пятиугольником.

– Конституция Кедлмара?

– Именно. Правители пяти провинций наконец-то смогли договориться между собой о полной интеграции своих территорий. Воссоздание единого Кедлмара было ознаменовано принятием конституции и введением единой денежной единицы, названной в честь первого собирателя земель Кедлмара «гурком». Во главе единого государства встал Совет Пяти Правителей. Казалось, что вместе с этим пришел конец всем войнам в Кедлмаре.

– Но история учит нас, что подобная идиллия длиться долго не может, – грустно произнес Андрей. – Даже в раю всегда найдется недовольный. Или какой-нибудь безумный фанатик, который не может спокойно жить, пока всем остальным вокруг него хорошо так же, как и ему. И имя ему...

– В Кедлмаре имя ему Нени Линн.

На экране замелькали кадры старой кинохроники. Площадь, заполненная людьми... Горящее знамя... Танки... Человек на броне...

– Я видел это! – воскликнул Андрей. – Видел во сне, когда меня проверяли на совместимость с твоим сознанием!

– Военный переворот произошел в Кедлмаре семьдесят пять лет назад. К тому времени научно-технический потенциал страны достиг довольно высокого уровня. Возводились новые большие города. Страну покрывала сеть автомагистралей и железных дорог. Широко использовались такие новейшие средства связи, как радио, телевидение и телефон. Набирала темпы компьютеризация. Проводились первые опыты по расщеплению атомного ядра. Использование новейших достижений в области биотехнологии позволило в несколько раз увеличить производство продуктов питания, что навсегда избавило страну от страха перед голодом в случае внезапной засухи.

– А как насчет полетов в космос?

– Космонавтика в Кедлмаре практически не развивалась, если не считать редких запусков метеорологических зондов.

– А спутниковое телевидение?

– В пределах одного континента в нем не было острой необходимости. Трудно сказать, с чем именно это было связано, но ученые Кедлмара устремляли свои взгляды в космос только через трубы телескопов. Кстати, и развитие авиации в Кедлмаре ограничилось созданием вертолетов. Летательный аппарат с неподвижным крылом инженеры Кедлмара почему-то сочли детской забавой, пригодной для практического использования. В дальнейшем...

Телепатический голос Дейла внезапно пропал, словно растворившись в том огромном потоке информации, который он выдавал.

Андрей в первый момент даже не обратил на это внимания, полностью поглощенный наблюдением за стремительно меняющимися на экране фотографиями и видеодокументами, ярко иллюстрирующими все то, о чем рассказывал Дейл. Люди с Айвеля-5 были удивительно похожи на земных людей, и поэтому Андрею казалось, что он не изучает абсолютно чуждую ему историю, а наблюдает за развитием некой альтернативной истории, основным посылом при создании которой служила фраза: «Что было бы, если бы...»

– Все рухнуло в один день, – тихо, одними губами, но все же не мысленно, а вслух произнес Андрей.

– Наверное, не составляет большого труда догадаться, кто оказался в роли незаслуженно обиженных при данном развитии исторического процесса, – протелепатировал Дейл.

– Военные.

– Именно военные, – подтвердил правильность сделанного Андреем вывода Дейл. – До объединения каждая из провинций Кедлмара обладала собственными вооруженными силами, оснащенными по последнему слову науки и техники. Тут уж ничего нельзя было поделывать – армия является одним из неперемных атрибутов независимости любого государства. Но содержать огромную, хорошо вооруженную армию, которая прежде стояла на страже интересов не одного, а пяти государств, в условиях, когда внешнего противника нет и ожидать его внезапного появления не приходится, – безумное расточительство. Средства, безвозвратно съедаемые военной машиной, могут быть использованы куда более рационально и разумно. Это понятно любому здравомыслящему человеку!..

– Кроме военных, – ввернул свое замечание Андрей. – Порой мне кажется, что их процесс мышления протекает на основе совершенно иных реакций, нежели у штатского человека.

– Тебе часто доводилось общаться с военными?

– Не сказать, чтобы часто. Но и тех встреч, что были, оказалось вполне достаточно, дабы утвердиться во мнении, что где-то существует тайная лаборатория, в которой производится клонирование будущих строевых офицеров.

– Ну, допустим, офицеры тоже бывают разные...

– Естественно. Даже в работе идеально отлаженного конвейера иногда случаются сбои. А уж когда дело касается людей...

– Похоже, что сам ты в армии не служил.

– И, признаюсь, сей факт вызывает у меня ничем не замутненное чувство гордости!

– Ладно, не о том сейчас речь, – ушел от разговора на данную тему Дейл. – Как бы там ни было, Совет Пяти принял решение реформировать армию, сократив ее в течение пяти лет примерно в десять раз и оставив лишь небольшой контингент военных в качестве сил по поддержанию порядка и оказанию помощи населению на случай возможных стихийных бедствий. Естественно, под это решение была разработана широкомасштабная программа адаптации бывших военных к гражданской жизни, включающая в себя льготы при поступлении в учебные заведения и приеме на работу и специальные курсы по переквалификации и обучению мирным специальностям. Система пособий и дотаций должна была обеспечить бывшим военным и их семьям средний прожиточный минимум на период вхождения в гражданскую жизнь. И тем не менее в армейских кругах решение Совета Пяти было принято в штыки. Профессия военного всегда была одной из самых почитаемых и привилегированных в Кедлмаре, и поэтому вполне понятно, что военные не хотели никаких перемен. Со временем их, наверное, удалось бы переубедить, но вот времени у Совета Пяти в запасе и не оказалось. Сложившейся ситуацией, близкой к взрыву негодования, умело воспользовался некий тип по имени Нени Линн.

На экране появилось изображение человека, которого Андрей уже видел выступающим с танка. Он был невысокого роста, довольно щуплого телосложения. Непропорционально большая голова была решительно и даже, можно сказать, с вызовом вскинута вверх, так что подбородок, покрытый жидкой козлиной бороденкой, был направлен на зрителя. Маленькие, немного раскосые и чуть прищуренные глаза Нени Линна хитровато косили в сторону.

– Так выглядел Нени Линн, когда ему было тридцать два года. К тому времени он уже окончил юридический факультет Государственного университета Кедлмара в Сабате. Став адвокатом, он проиграл три довольно-таки несложных гражданских процесса, после чего оставил профессию, решив податься в политики. Выборы в Консультативную палату при Совете Пяти, в которых он принимал участие как независимый кандидат, Нени Линн с треском проиграл, набрав всего лишь полпроцента голосов избирателей. К следующим выборам он решил создать собственную партию. За дело он взялся не слишком умело, но с большим энтузиазмом...

На экране замелькали образцы печатной продукции, начиная с карманных календариков и заканчивая небольшими книжками в мягких переплетах. На каждом из них красовалась самодовольная физиономия Нени Линна.

– Основной задачей своей партии, названной Объединенным союзом людей труда, Нени Линн провозгласил борьбу за справедливое перераспределение государственных доходов. Он утверждал, что трудящиеся, занятые простым физическим трудом, получают меньше десяти процентов от стоимости производимой ими продукции. Естественно, утверждения его были голословными, но все свои выступления он строил не на конкретных фактах, а на гипертрофированных эмоциях и откровенной демагогии. Однако следует признать, что оратором он был незаурядным. Эмоциональное воздействие его выступлений на публику было весьма велико...

На экране тем временем сменяли одна другую фотографии Нени Линна, относящиеся к различным периодам его политической деятельности. Нени Линн, выступающий на трибуне, – левая рука выброшена далеко вперед, а тело оратора едва не падает на стоящих у трибуны слушателей... Нени Линн с девочкой на руках – девочка смущенно улыбается, а политик, лукаво прищурив глазки, треплет ее по щечке, словно заботливый дядюшка... Нени Линн в гостях у работников птицефабрики – ребро одной ладони он резко опускает на тыльную сторону другой, по-видимому объясняя работникам какую-то не вполне понятную им тонкость их же соб-

ственного ремесла... Нени Линн среди военных – руки широко раскинуты в стороны, словно он пытается обхватить и подмять под себя всех окружающих его людей одновременно...

– Партия, созданная Нени Линном, не выделялась среди сотен других микроскопических партий ни численностью, ни влиянием. Оригинальной, да и то с большой натяжкой, можно считать только изобретенную и активно пропагандируемую Нени Линном идею Пирамиды власти. По мнению Нени Линна, на вершине власти должен находиться один общенациональный лидер, которому безоговорочно доверяет все население, которое и составляет фундамент данной Пирамиды. Люди, составляющие базис общества, выдвигают из своих рядов наиболее одаренных и способных, которые постепенно поднимаются вверх, с одного уровня Пирамиды на другой. Так что, чисто теоретически, вождем нации может стать любой поставивший перед собой цель служения народу.

– Не вижу в этом ничего нового... Все та же история о чистильщике сапог, который стал президентом.

– Говоря об оригинальности идеи Пирамиды власти, я имел в виду исключительно традиции Айвеля-5. Прежде в истории Кедлмара не встречались структуры государственной власти подобного рода. При формировании любых государственных структур немалую роль играла родословная кандидата на тот или иной пост. Однако принадлежность к древнему и знатному роду давала всего лишь возможность сделать беспрепятственно первый шаг. Дальнейшая карьера зависела исключительно от личных способностей и деловых качеств претендента. Лентяи и бездары в конечном счете теряли свои места...

– Ну, я бы сказал, что это тоже не лучший способ приблизить власть к народу, – заметил Андрей.

– Возможно, что ты и прав. Однако для Кедлмара подобная система являлась вполне естественной. Она вытекала из всей истории страны и органично вписывалась в современность. Скорее всего в дальнейшем система претерпела бы определенные изменения, но времени для реформирования самой себя изнутри у нее уже не было. Нени Линн, следует отдать ему должное, весьма своевременно и чутко уловил новые настроения, возникшие в армейской среде, и перебрал все свои силы на агитацию в воинских частях и подразделениях. Сам же он начал тайные переговоры с высшим генералитетом...

– Одну секундочку, – перебил Дейла Андрей. – Я так думаю, что мне нелишне будет для начала разобраться в системе воинских званий, принятой в Кедлмаре.

– Она очень похожа на ту, что существует на Земле... Кстати, это характерно не только для Кедлмара, но и для всех остальных планет, на которых мне приходилось бывать...

– Я же говорил, что все военные мыслят по единому шаблону, – усмехнувшись, заметил Андрей.

– В данной ситуации мне нечего тебе возразить, – не очень-то охотно признал Дейл. – И тем не менее сей факт значительно облегчает твою задачу. Тебе не придется ломать голову над сложной системой военной иерархии. Перевод будет автоматически осуществляться в моем сознании, а ты будешь получать уже готовый результат.

– Понятно, – кивнул Андрей. – Генерал он и есть генерал.

– Знаки различия военные Кедлмара носят на нагрудных карманах и на рукавах. – На экране появился не слишком длинный ряд нашивков и эмблем. – Перед нами система воинских знаков различия, принятая в Кедлмаре после переворота и свержения Совета Пяти. Надо сказать, она не слишком отличается от той, что была прежде. Воображение создателей новой системы не пошло дальше замены круглого поля на треугольное, которое, по их замыслу, должно символизировать Пирамиду власти. Эмблема над вершиной треугольника определяет род войск. Сейчас в вооруженных силах Кедлмара доминируют мотопехота и бронетанковые войска. Номер под эмблемой обозначает принадлежность солдата к тому или иному конкретному подразделению. О воинском звании можно судить по треугольнику с серебристой

окантовкой. Красный – для рядового и сержантского состава, желтый – для младших офицеров, синий – для старшего командного состава. Конкретное звание определяется количеством маленьких треугольников внутри большого.

– А у тебя какое было звание? – спросил Андрей.

– Сержант – три треугольника на красном поле.

– Слабовато, – в шутку заметил Андрей.

– Видишь ли, дорогой, это прежнее продвижение по служебной лестнице определялось способностями кандидата, – совершенно серьезно возразил ему Дейл. – Сейчас же приказы о присвоении очередных званий приходят из Генерального штаба Пирамиды. А я очень сомневаюсь, что там вообще кому-то известно о существовании сержанта Джагга Апстрака.

– Так тебя звали в Кедлмаре?

– Теперь это будет и твое имя.

– Джагг Апстрак, – медленно, вслушиваясь в звучание непривычных слов, произнес Андрей. Секунду подумав, он вынес свое заключение: – По-моему, неплохо... Звучит мужественно...

– Имя Джагг на древнекедлмарском означает «верный».

– Ну-у, тоже мне, – разочарованно протянул Андрей. – Собачье какое-то имя.

– Можешь утешиться тем, что древнекедлмарский сейчас мало кто понимает, – усмехнулся Дейл. – Продолжим урок истории, – сказал он уже серьезно.

– Да все и так уже ясно, – махнул рукой Андрей. – Болтая без умолку об интересах трудового народа, о который якобы вытирает ноги Совет Пяти, Нени Линн спровоцировал волнения в столице. А армия тут же встала на сторону «восставшего народа». Естественно, перед этим Нени Линн дал военным обещание, что в случае его прихода к власти армия не только не будет сокращаться, но, напротив, получит дополнительное финансирование... Так что можешь убрать с экрана этого юродивого...

Андрей взглядом указал на экран, по которому проносились кадры кинохроники, смонтированной из фрагментов выступлений Нени Линна с различных трибун.

Запись речи была не очень качественная, и слова оратора то и дело тонули в треске и шуме помех. Впрочем, слушать Нени Линна было совсем не обязательно. Вполне определенное воздействие на зрителей оказывало само его поведение на трибуне – его обезьянья мимика и резкие, гипертрофированно эмоциональные жесты. Линн то словно в полном изнеможении откидывался далеко назад, так что над краем трибуны виднелась только его плешивая голова с гладко прилизанными остатками волос, то вдруг в порыве страсти всем телом устремлялся вперед, наваливался грудью на трибуну и едва не падал с нее вниз, на головы собравшихся.

– Примерно так оно и было, – сказал Дейл. Нени Линн исчез с экрана, уступив место уже знакомой Андрею карте Кедлмара. В центре континента ярко горела красная точка. – Сабат, столица объединенного Кедлмара и резиденция Совета Пяти, был практически в одночасье захвачен мятежными войсками, двое из пяти членов Совета схвачены и в тот же день казнены по приговору трибунала, в который входили сам Нени Линн, главнокомандующий бронетанковыми войсками, начальник Генштаба армии Кедлмара и командир расположенного в Сабате гарнизона. Трое других правителей тайно покинули столицу. Этот день стал началом гражданской войны, продолжавшейся без малого пять лет. – Красный цвет из точки, обозначающей Сабат, начал медленно распространяться на всю территорию Кедлмара. – Поскольку опорой Нени Линна являлись главным образом военные, любые проявления недовольства со стороны населения подавлялись силовыми мерами. Одним из первых указов Нени Линна был создан так называемый Комитет Гражданского Согласия, ставший главным репрессивным аппаратом новой власти. Вскоре уже никого не удивляли массовые аресты без предъявления обвинения, пытки в тюрьмах и казни без суда и следствия. Поначалу формальным оправданием всего этого являлось противостояние новой власти и поддержка оставшихся в живых членов Совета Пяти.

Но после того как все очаги сопротивления были уничтожены и власть Пирамиды – так Нени Линн стал официально именовать созданный им государственный аппарат – распространилась на всю территорию Кедлмара, потребовались новые обоснования продолжающимся репрессиям и непомерному раздуванию армии, на котором настаивали военные. Нени Линн начал выступать с речами, в которых говорил о тайных сторонниках Совета Пяти, притаившихся по всей стране, копящих силы и только и ждущих, чтобы нанести неожиданный удар по власти Пирамиды. Под репрессии, естественно, попадали слои населения, которые, с точки зрения представителей новой власти, являлись всего лишь балластом, не занятые непосредственно в процессе производства материальных благ, – ученые и техники, учителя и медики, художники и литераторы. Все оставшиеся в живых специалисты работали только на военных производствах. Гибельность подобного отношения к интеллигенции страна ощутила пару десятилетий спустя, когда в промышленности и сельском хозяйстве наступил период стагнации. Гурк обесценился настолько, что, направляясь в магазин, человек должен был брать сумку не для товаров, которые собирался купить, а для денег, которыми должен был за них заплатить. Еще через год практически все гражданское население было переведено на карточную систему распределения основных продуктов питания и предметов первой необходимости... Именно в этот период как раз и берет свое начало самая непонятная и, я бы даже сказал, загадочная часть новейшей истории Кедлмара.

На экране появилось изображение огромной серой Пирамиды, похожей на египетские, но с абсолютно гладкими плоскостями. Она словно была вытесана из цельного камня. О размерах ее можно было судить по танку, стоящему у основания Пирамиды и кажущемуся по сравнению с ней детской игрушкой.

– Перед тобой резиденция Нени Линна, которую он не покидает последние пятьдесят лет.

– Что?! – не смог удержаться от удивленного возгласа Андрей. – Ты хочешь сказать, что Нени Линн все еще жив?!

– Я могу сказать только то, что никаких официальных сообщений о его смерти не было, – ответил Дейл. – И даже никакие слухи на этот счет из верхних уровней Пирамиды не просачивались. Формально управлять Кедлмаром продолжает Нени Линн. Однако при том, что средняя продолжительность жизни в Кедлмаре составляет шестьдесят четыре года, это представляется абсолютно невозможным. В этом году Нени Линну должно было бы исполниться сто восемнадцать лет. Последние пятьдесят лет своей «жизни» он, как я уже говорил, не покидает Пирамиду, возведенную в центре Сабата. Все приказы и распоряжения за личным кодом Нени Линна передаются оттуда по компьютерной сети.

– Но кто-то же входит в Пирамиду? Хотя бы для того, чтобы отнести еду тем, кто там находится?

– Единственный вход в Пирамиду находился здесь. – Стрелка на экране очертила небольшой прямоугольник на одной из боковых плоскостей Пирамиды. – Но после того как Нени Линн уединился в ней, вход был наглухо заложен бетонными блоками. Не исключена возможность того, что под Пирамидой имеется система подземных ходов, но нам о них ничего не известно.

– Ты что же, хочешь сказать, что Нени Линн попросту замурован в этой самой Пирамиде? – Андрей едва ли не с возмущением ткнул пальцем в экран.

– Это я и должен был выяснить в ходе своей работы на Айвеле-5. Только разгадав тайну Пирамиды, мы сможем установить, кому в настоящее время принадлежит власть в Кедлмаре.

– А не все ли равно, если и без того понятно, что в стране нужно наводить порядок?

– Дело в том, что исторический процесс, протекающий в Кедлмаре, к настоящему времени приобрел отчетливые черты саморазрушения. Если процесс общественного распада на Айвеле-5 не будет своевременно остановлен, то его итогом станет неконтролируемый выброс энтропии...

– Об энтропии мне уже рассказывал Алексей Александрович. Правда, я не совсем понял, в чем там дело...

– В общем виде можно сказать, что выброс энтропии с Айвеля-5, во-первых, значительно сократит срок жизни нашей Вселенной, а во-вторых, сильно обострит ситуации на нескольких сопряженных планетах, где общества так же далеки от совершенства. Что, в свою очередь, может привести к возникновению цепной реакции, способной в кратчайший срок уничтожить всю Вселенную.

– Значит, Статус планирует проведение на Айвеле-5 крупномасштабной операции?

– Смотря что ты под этим понимаешь. Сразу же могу тебя заверить, что высадка инопланетного десанта в Кедлмаре не намечается.

– И все же...

– Операция по корректированию исторического процесса на Айвеле-5 вступит в стадию разработки не прежде, чем будет собрана вся необходимая для этого информация.

– И первым делом нужно забраться в Пирамиду и выяснить, кто правит Кедлмаром?

– Суть ты ухватил верно. Хотя для получения необходимых сведений совсем не обязательно брать интервью у самого Нени Линна или проводить спиритический сеанс для собеседования с его духом.

– Поверить трудно, что Статус не имеет каких-нибудь технических средств, позволяющих заглянуть в Пирамиду, даже не приближаясь к ней, – с сомнением покачал головой Андрей.

– И тем не менее это так. Нени Линн позаботился о сохранении своих секретов. Пирамида представляет собой бетонный бункер, основная часть которого зарыта глубоко в землю, снабженный к тому же разветвленной и многократно продублированной системой защиты от любых видов незаконного проникновения извне или перехвата какой бы то ни было информации.

– Информацию, интересующую Статус, можно купить у тех, кто ею обладает. Если, конечно, предложить за нее соответствующую цену. Ваша организация, надеюсь, вполне платежеспособна?

– Мы бы именно так и поступили, если бы нашли человека, которому хоть что-то известно о том, что происходит в Пирамиде. Но даже самые высокопоставленные чиновники Кедлмара получают всю необходимую информацию через компьютерные терминалы, связанные с Пирамидой.

– В таком случае я вижу только одну возможность добраться до тайны Пирамиды, – беспомощно развел руками Андрей. – Подготовить штурмовой отряд, взорвать замурованную дверь и ворваться в бункер, чтобы лично увидеть, кто там сидит.

– Я, конечно, понимаю, что это шутка, – ответил Дейл. – Но тем не менее могу сразу же высказать два резона, которые ставят большой и жирный крест на твоём хитроумном плане. Во-первых, проведение подобных акций воспрещается уставом Статуса...

– Это можно было бы сделать руками местных жителей, – быстро вставил Андрей.

– Во-вторых, – словно и не заметив его слов, продолжал Дейл, – Пирамида стоит не в открытом поле, а в центре неприступной крепости.

– Ты же говорил, что Пирамида находится в столице.

– А что мешает возвести цитадель в центре города?

На экране появилось схематическое изображение крепости, похожей на правильный шестиугольник.

– Взять штурмом такую крепость практически невозможно, – продолжал Дейл. – Пятиметровый ров и восьмиметровые стены, способные выдержать прямой удар тяжелой артиллерии. Только два входа на противоположных краях. Два десятка укрепленных боевых точек,

оснащенных противотанковыми орудиями, и более сотни гнезд для станковых пулеметов. Постоянный гарнизон цитадели составляет около полутора тысяч бойцов.

– Я, конечно, не стратег, – Андрей задумчиво потер ладонью щеку, на которой уже начала проступать щетина. – Но если бы штурмовать эту крепость предстояло мне, я бы попытался взять ее с воздуха. Достаточно группе десантников захватить хотя бы одни ворота...

– Подобный вариант не проходит, – не дал договорить Андрею Дейл. – В настоящее время во всем Кедлмаре не отыскать и одного вертолета, способного подняться в воздух.

Андрей от недоумения даже не сразу нашел что сказать.

– Как же так? – удивленно произнес он после паузы. – У нас даже в годы советской власти самолеты летали...

– Потому что развитие авиации было жизненно важным вопросом для страны. На Земле авиация – это и средство связи между удаленными территориями, и самостоятельный вид Вооруженных Сил. На Айвеле-5 дело обстоит совершенно иначе. Поскольку все население сосредоточено на одном, да и то не слишком большом континенте, основными средствами доставки пассажиров и грузов всегда были дороги и каботажное плавание. Вертолеты же использовались главным образом как государственный транспорт для доставки высокопоставленных лиц к местам официальных встреч. Армия использовала их для разведывательных целей, а позднее – во время спасательных операций при катастрофах и стихийных бедствиях. Вертолетный парк Кедлмара и прежде был невелик, но окончательно уничтожил его сам Нени Линн. В период раскручивания очередного витка кампании по разоблачению скрытых врагов Пирамиды Линн заявил, что неурожаи и проблемы с продовольствием в стране вызваны тем, что сторонники Совета Пяти используют вертолеты для сбрасывания отравляющих веществ на засеянные поля...

– Но ведь должны были быть свидетели, которые видели вертолеты, опыляющие поля...

– Естественно, нашлись и свидетели... Вполне возможно, что Нени Линн приказал уничтожить все вертолеты потому, что опасался возможного штурма окружающей Пирамиду цитадели с воздуха... Как ты и предлагал.

– Так, значит, в Кедлмаре все же существует оппозиция режиму Пирамиды?

– Если считать противниками режима людей, выражающих свое недовольство шепотом и спрятав голову под одеяло, то можно сказать, что почти вся страна находится в оппозиции.

– Я имел в виду тех, кто готов вести открытую борьбу.

– В течение почти восьми лет сторонникам Совета Пяти удавалось удерживать под своим контролем значительную часть провинции Крессиды, расположенной на восточном побережье материка. Но в конце концов расправившись со всеми остальными очагами сопротивления, Нени Линн взялся и за Крессиду. Поскольку линии фронта как таковой не существовало, войска Пирамиды использовали тактику стремительных рейдов в глубь территории противника, уничтожая все, что встречалось на пути. Столь жестокой бойни Кедлмар не знал за всю свою историю. Гусеницы танков буквально стирали с лица земли небольшие города, а пехота в упор расстреливала мирное население, пытавшееся покинуть их, чтобы избежать гибели... Наступление войск Пирамиды продолжалось полгода. В конце концов остатки сил сопротивления оказались блокированы в прибрежном городе Фалмуне. У них не оставалось иного выхода, как только погрузиться на корабли и отплыть в сторону архипелага...

– Так, значит, то поселение людей на островах архипелага, погибшее во время цунами, о котором ты рассказывал...

– Да. Это была последняя известная нам база сопротивления.

– И благодаря ей ожидание возможного вторжения стало для Нени Линна, или для того, кто прячется сейчас в Пирамиде, перманентным состоянием.

– Нени Линну не хуже, чем нам, было известно о том, что оставаться в живых на островах архипелага сколько-нибудь продолжительное время практически невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.